

ЯСМИНА САПФИР

ХИМЕРЫ ТЕХНОМИРА
ВСЕ 5 КНИГ

Сборники (Сапфир)

Ясмينا Сапфир

**Сборник. Химеры
техномира. Все 5 книг**

«Автор»

Сапфир Я.

Сборник. Химеры техномира. Все 5 книг / Я. Сапфир — «Автор», — (Сборники (Сапфир))

Химера по вызову. По лезвию страсти Я химера. Каждые сорок с небольшим лет перерождаюсь, становясь как двадцатилетняя. Моя работа – зачищать места сильных магических воздействий. Однажды в наше агентство обратился заказчик. Красивый, умный, опасный. Он предложил, а я не смогла отказаться. И кто бы подумал, что согласие обойдется так дорого, но... подарит так много. Химера по вызову. По острию жизни На исходе войны между властями и магами-бунтарями помощь таких, как я, бесценна. И вот он, опасный, непредсказуемый вызов. Он закончился для меня потерей: дома, крова, пищи. Зато я обрела нечто, о чем не мечтала. Поиграй со мной Я – неправильная химера. Такие, как я, должны видеть заклятья – мертвые или живые, различать их рисунок, вид. Я не вижу... ничего. С открытыми глазами. Но с закрытыми могу разговаривать с магией, и даже порой навязать ей свою волю. Как и все химеры, раз в 45 лет я возвращаю себе молодость. Работаю в игорном заведении. Однажды я заключила пари с загадочным оборотнем, и жизнь круто изменилась... Трехликая. Диалогия Рина с дочкой почти умерли, но родились заново. В будущем, где переплетаются наука и магия, а оборотни и колдуны соседствуют с людьми. Теперь у обеих особенная магия и необычные ипостаси оборотней, что делает их желанной добычей. Но у Рины и ее дочки есть защитники. Загадочный маг с обожженным лицом и уникальный гибридный оборотень.

© Сапфир Я.

© Автор

Содержание

Химера по вызову. По лезвию страсти	6
Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	18
Глава 4	29
Глава 5	35
Глава 6	47
Глава 7	53
Конец ознакомительного фрагмента.	64

Ясмينا Сапфир

Сборник. Химеры техномира. Все 5 книг

Химера по вызову. По лезвию страсти

Глава 1

Я притормозила и внимательно прислушалась к себе. Изнутри снова поднималось странное, совершенно не свойственное мне предчувствие скорой беды. Я с огромным трудом поборола желание развернуться, уехать назад, отказаться от работы.

Да что же это такое?! Хороший, денежный, необременительный заказ. Местная аура не предупреждает о близкой опасности или засаде!

Усилием воли я заставила себя продолжить путь, с каждым шагом чувствуя, будто иду навстречу собственной судьбе.

Дом заказчика напоминал нечто среднее между готическим собором и дворцом в стиле барокко. Сочетание одновременно дикое и привлекательное. Острия тонких темно-сизых башен взмывали высоко в небо, этажей на сто, не меньше. Но венчали вовсе не темный дворец, с витражами, а широкий, светло-голубой замок, сплошь увитый тонким кружевом узоров. Только магия могла сотворить такое с камнем.

В дворцовом парке столпились высокие кряжистые дубы с такими кронами, что под каждой легко разместились бы десятки людей.

Черный резной забор, метров двенадцать, издали представлялся почти декоративным. Но вблизи становилось ясно – каждый миллиметр изящных металлических кружев покрывали острые шипы. Калитка оказалась открытой.

Я пересекла парк по широкой аллее из синих камней и вошла в замок.

Как и ожидалось, меня окутал полумрак. Первый этаж, не разделенный на комнаты, один огромный зал, размером с иной концертный, почти пустовал. Два больших кожаных дивана неподалеку от стрельчатых окон, три кресла и высокий столик с витыми металлическими ножками – вот и вся меблировка помещения.

– Химера... Хм... Я думал, ты выглядишь старше... Значит, прошла перерождение?

Низкий, грудной мужской голос отозвался в теле непонятной дрожью. Я оглянулась и нашла взглядом плечистую фигуру. Он спускался с лестницы, неторопливо, давая себя разглядеть. Крупный мужчина,двигающийся настолько пластично, что я залюбовалась. Он почти перетекал из позы в позу, как кот.

Шаг, еще шаг. Остановка. Долгий сверкающий взгляд ярко-синих глаз и... снова шаг...

Еще немного, и заказчик притормозил неподалеку.

Не просто крупный – очень мощный, не просто пластичный – грациозный. Он обошел вокруг меня, чуть наклонив голову, отчего высокий лоб показался еще выше. Длинные черные кудри в беспорядке разметались по плечам.

Заказчик вскинул голову, будто демонстрировал черты лица – резкие, но гармоничные, и подбородок – тяжелый, квадратный.

– Тайна Джуйлис... Хорошее имя. Вымышленное?

Мужчина приблизился настолько, что я отчетливо разглядела тонкий шрам посередине его носа. Хм... не убрал. Значит, магическая атака.

Когда наша обычная Земля вдруг соединилась с каким-то колдовским измерением, технический прогресс схлестнулся с магией в споре длиной в десятилетие и проиграл. Почти все

умные машины, механизмы теперь работали на магической энергии – невесомой, странной, неведомой земной науке. Развитие медицины тоже резко рвануло вперед – врачи всю пользу находились новыми возможностями. Операции и пересадка органов без единого надреза, омоложение, лечение самых безнадежных прежде недугов... Да-а-а. Жизнь людей круто изменилась. Обыкновенные болезни и травмы больше не считались серьезными проблемами. Почти ни одна не убивала. А вот магические – другое дело. Следы от них не уничтожались обычными методами. Да колдуны и не рвались этого делать. словно шрамы от магических атак и неудачной ворожбы выделяли их среди простых смертных.

Заказчик подошел вплотную – я прямо чувствовала жар его мощного тела, и странное волнение охватывало помимо воли. Черт! Не припомню, чтобы меня так беспокоила чья-то близость в последние две сотни лет.

Мужчина прищурился, наклонился к моему лицу, потому что я едва доставала ему до груди, просвечивавшей сквозь тонкую серую футболку.

Я замерла, вся обратилась во внимание. Мужчина напоминал хищника – сильного, уверенного, пластичного и... очень опасного. От него за версту разило тестостероном и возбуждением. Хм... Странно... Чего это он так завелся? Я ведь не девочка по вызову.

Заказчик испустил низкий, хрипловатый звук, почти звериный, и мое волнение лишь усилилось. Кто он? Я настроила аурное зрение, изучая энергию колдуна. Ага... Лельдис! Так я и думала!

Эти существа в животной ипостаси напоминали гибрид дракона и хищной птицы. Клюв вместо клыкастой пасти, тело ящера и огромные крылья, покрытые густым жестким оперением... Я видела в них какую-то особую красоту.

– Изучила? – мужчина изогнул бровь, приподнял уголки губ. – Я тебя тоже изучал. Месяца два, прежде чем вызвать.

Я сдержала удивленный возглас, плотнее сомкнула губы и продолжила исследовать ауру заказчика. Агрессий она не фонила, опасностью тоже, так что вряд ли это ловушка. Да и мужчина не выглядел настолько глупым, чтобы звонить на официальный телефон агентства, оставлять реальный адрес, а затем нападать на одного из самых дорогих чистильщиков.

Я усиленно поддерживала внешнюю невозмутимость, а заказчик вдруг улыбнулся шире, демонстрируя четыре острых верхних клыка, характерных для его расы.

– Рад, что мы наконец-то познакомимся поближе, Тайна... Судя по новому имени, ты русская?

Я продолжала молчать в ожидании разговора по делу. Рассказывать о том, кто я и как дошла до жизни такой, в планы не входило вовсе. Но мужчина определенно будоражил те струны души или тела, о которых не вспоминалось уже очень давно.

– Тайна... – повторил он нараспев, словно наслаждался тем, как звучит мое вымышленное имя. – Смотрю, ты настроена решительно? Только зачистка, и все?

Я кивнула. Ну наконец-то мы приступим к делу! Закончим эту странную, волнующую игру, от которой вспотели ладони, а взгляд помимо воли заскользил по фигуре мужчины. Ниже, еще ниже... Ого! Он и вправду среагировал на меня слишком бурно... Кровь бросилась в лицо так, словно я не прожила столетия и не разучилась тушеваться. Я отвела взгляд, а заказчик усмехнулся – опять этот грудной, низкий звук вперемежку с рычанием. И волнение вновь накрыло, поднялось от кончиков пальцев на ногах выше, рождая дрожь во всем теле...

Но с выводами я поспешила. Лельдис обошел вокруг еще раз, оценивая взглядом фигуру, и сообщил:

– Я наблюдал за тобой. У тебя красивые женственные формы и лицо... Белая кожа, глаза трепетной лани, мелкие черты...

– Это имеет отношение к делу? – не выдержала я, стараясь, чтобы голос звучал как можно тверже и ровнее.

– Пожалуй, нет. Но, учитывая, что нанять я тебя хочу очень надолго, и дел у нас будет много... – снова этот странный, низкий звук, от которого становится жарче, хотя на мне тонкая трикотажная блузка и такие же брюки. – Приятно работать с красивой женщиной... Девушкой... Вот не ожидал, что у тебя на носу очередное перерождение. А каково это? Вдруг проснуться юной девушкой? Только что тебе было за сорок, ты выглядела лет на... тридцать? Тридцать пять? И вдруг опять юная?

– На тридцать, – небрежно поправила я. – Я привыкла. Давайте все-таки ближе к делу. Значит, вам нужна регулярная зачистка? В определенное время? С какой-то периодичностью?

Заказчик кивнул. Неспешно двинулся в сторону дивана и жестом пригласил за собой. Я беззвучно выдохнула. Надоела его игра в кошки-мышки. Тем более я ведь тоже далеко не невинный пушистик. Просто этот лельдис явно прежде не общался с химерами моей силы.

Мужчина бросил хищный взгляд через плечо, словно прочел мои мысли или, скорее, эмоции. Впрочем, это давно не фокус. Любой сильный колдун раскрывает чужие порывы, поверхностные эмоции по изменению ауры. Другое дело – глубинные мотивы, чувства, стремления... Проникнуть в них – целое искусство, и давалось оно очень немногим.

Заказчик присел и похлопал ладонью рядом с собой. Я опустила на диван приятного глаза чашка кофе с молоком. Не так близко, как приглашал лельдис, – чуть подальше. Он заметил, ухмыльнулся так, словно говорил: «Я хищник и я тебя поймаю...»

Боже... Скольких таких альфа-самцов я обламывала! Не сосчитать! И ведь свято верят в собственную неодолимую притягательность. Впрочем, от синего взгляда заказчика внутри что-то затрепетало. Так необычно, странно... Волнение все еще жило во мне, не желало развеиваться. Но я готова была поклясться, что лельдис не прочел бы этого по моей ауре. Химеры отлично прячут глубинные чувства. Собственно, и люди уже научились скрывать потаенное, лишь изредка теряя контроль и выплескивая эмоции в ауру.

– У меня к тебе очень выгодное предложение.

Голос мужчины обволакивал, заставлял волей-неволей проникаться симпатией, доверять без особого на то повода. Он сделал паузу. Помолчал, наблюдая за мной. Я приняла полурасслабленную позу. Откинулась на спинку, положила ногу на ногу.

– Слушаю, – предложила, наконец, высказаться.

Лельдис мгновенно среагировал на легкое изменение моей позы – заметно подался вперед и чуть напрягся.

– Я боевой маг. Выполняю особые поручения... хм... правительства. Такие, которые не может выполнить даже магический ОМОН. Охраняю, защищаю, отбиваю атаки террористов. Ты – лучшая в своем деле. Одна из... И ты мне понравилась. Если согласишься сотрудничать, платить буду втрое больше, чем указано в вашем прейскуранте. Интересно?

Да... Меня интересовало. В агентстве платили неплохо. Но мне ужасно хотелось обустроить дом, завести горничную, как многие соседи, наконец, съездить куда-нибудь на морской курорт. Но весь мой опыт длиной в несколько человеческих жизней говорил о том, что такой деликатесный сыр, как огромная плата за простую работу, встречается лишь в мышеловке. Я помолчала, хотя заказчик явно ждал ответа. Выпрямилась, сложила руки на коленях и спросила напрямую:

– Работа очень опасна?

Мужчина улыбнулся – так улыбается лев после сытного ужина.

– Моя работа опасна. Твоя – нет. Ты будешь подчищать за мной, не более. На схватки я тебя брать не собираюсь. В самом крайнем случае – на какие-нибудь приемы, где работаю телохранителем, в качестве спутницы. Твоя внешность располагает... – Он не без удовольствия скользнул по мне взглядом и спросил: – Так что?

– Я должна подумать, – уклончиво ответила я. – Посоветуюсь с подругами, знающими людьми...

– Наведешь обо мне справки... – с беззлой издевкой добавил заказчик. – Не трудись. Ты не найдешь обо мне сведений. Но попробовать можешь. В любом случае... жду твоего ответа максимум до завтра.

– Хорошо. – Я встала, давая понять, что дальше терять время не намерена. – Сегодня у вас что?

Лельдис поднялся – просто перетек в новую позу – и вальяжно пригласил на выход.

– Небольшой эксперимент с боевой магией. Какой именно – неважно. Нужно только убрать остатки, – сообщил небрежно, как бы между делом, и распахнул дверь.

Мы вышли в пышный сад, где в метре от земли зависла моя машина – теперь они летали на чистой магической энергии и совсем не требовали топлива.

В нос ударил приторный запах цветов, над головой оглушительно запела птица. У самого лица притормозила громадная красная бабочка, немного помахала пестрыми крыльями и устремилась прочь. Казалось, природа приветствовала... или предупреждала?

Мужчина поманил за дворец. Мы обогнули внушительное здание, и я сразу оценила простор для деятельности. Да-а-а! Магией тут фонило повсюду. Одной из самых мощных, что видела. Точно определить, что это было, не получилось. То ли огненный взрыв, что уничтожает объект изнутри, то ли распыление на молекулы, то ли особенная струя энергии, что дробит кости, а внутренности превращает в кашу. Но впечатляло... Даже меня. А уж я повидала немало. В первые годы работы зачищала площади после масштабных магических драк колдунов. Тех, что не смогли социализироваться, привыкнуть к новой жизни. Они, как военные в отставке, слетали с катушек и принимались месить друг друга почем зря. Без повода и «с ущербом для мирного смертного населения», как выражалась полиция.

Я медленно настроилась, согрела руки потоком энергии и сконструировала сеть. Прозрачную, плотную и крепкую. Начала надувать ее, увеличивая в размерах. Когда почувствовала, что хватит, накинула сеть на ошметки магических атак. Я чувствовала себя рыбаком, что пытается вытащить из омута очень крупную рыбу. Остатки ворожбы сопротивлялись, как живые, не желали сдаваться и обращаться в чистую энергию, из которой созданы.

Орешки! Я и не с такими справлялась!

Я поддернула ловушку, впрыснула туда побольше энергии и начала скручивать сеть, перемешивая магию. Осколки колдовского оружия сталкивались друг с другом, отчаянно атаковали в последний раз и разрушались. Краем глаза я заметила восхищение на лице заказчика.

Ерунда! Все как обычно. Наша работа всегда впечатляла. Но почему мне вдруг стало настолько приятно? Теплая волна прошла сверху вниз, концентрируясь где-то внизу живота.

Я одернула себя и вернулась к работе. Потянула ловушку сильнее, закрутила в другую сторону. Последние магические ошметки встретились, схлестнулись в бессильной ярости и... обратились в энергию. Теперь оставалась сущая мелочь. Я заставила сеть сократиться, еще и еще, чтобы содержимое перемешалось до однородной массы. Дальше – совсем легко. Я замахнулась, отступила и выпустила энергию наружу. Она медленно выплеснулась, раскинулась над садом радугой и разноцветной пылью осела на крупные ромашки, розы, лилии. Секунда, другая – и все кончено.

Я обернулась к заказчику. Почудилось или он выдохнул? Так, словно задерживал дыхание или вдруг вспомнил, как надо дышать.

Лельдис облизал губы, сглотнул.

– Ты такая соблазнительная, когда управляешь остатками магии.

Его аура отчетливо полыхнула возбуждением – он просто не считал нужным скрывать желание. Какой же самоуверенный тип! Я встретила синий взгляд – глубокий, гипнотический – и почувствовала, что тело поневоле отвечает на призыв мужчины.

Внизу живота стало томно, жарко, колени ослабели.

Заказчик криво улыбнулся, шагнул навстречу, но я инстинктивно отшатнулась. Он повторил, я тоже... Мы словно исполняли странный ритуальный танец. Его шаг и мой, его движение – и мое в ответ... В едином темпе, в ритме пульса... Лельдис вел, как и положено мужчине, я инстинктивно подстраивалась... И было что-то неуловимо волшебное, невероятное в нашей маленькой схватке двух упрямов. Наконец, заказчик остановился на приемлемом для моего самолюбия расстоянии. Поднял руки, будто сдавался.

– Деньги я перечислил вчера, – напомнил о том, что я прекрасно знала сама.

Предоплата поступала к нам редко. Обычно заказчики проверяли, насколько мы хороши в деле, и платили только постфактум.

Я кивнула и устремилась к машине.

– Меня зовут Таврис Норди. Можно просто Рис. Жду от тебя ответа до завтра, – полетело в спину.

Его голос – хрипловатый, низкий – рождал странную дрожь в теле. Ноги слабели, колени подгибались. Но я заставила себя вышагивать твердо и уверенно – насколько это возможно. Села в машину и, не оборачиваясь, улетела куда подальше...

Глава 2

Волнение не отпускало до самого офиса. Воспоминания так и прокручивались перед внутренним взором. Синий взгляд лельдиса – гипнотический, сбивающий с толку... Напряженное, возбужденное тело сильного, уверенного в себе мужчины... Восхищение на его лице и желание...

Внизу живота томление перерастало в жар, сходило на нет и возрождалось снова. Я отделаться не могла от мыслей о Таврисе. Словно он приворожил, околдовал. Хотя я наверняка заметила бы любое подобное вмешательство.

Нет, между нами происходило нечто иное. На грани животного влечения, притяжения между очень сильными и властными натурами. На грани игры без правил, что затевают два мощных хищника, неукротимые и своенравные.

И все же я сделала над собой усилие и переключилась на повседневные хлопоты.

Готовилась отчитаться перед Ниной – владелицей агентства и одной из самых древних химер. Они с сестрой организовали этот бизнес сразу после того, как магия ворвалась на Землю, и сейчас владели сотнями «точек» во всех странах мира. Гульнара управляла семейным делом на другом континенте, Нина всегда жила в Европе и работала тоже.

Мне нравилась Нина. Резковатая и прямолинейная она рубила правду-матку в лицо, но платила честный процент и никогда не врала насчет заказов. Когда дело представлялось опасным – предупреждала, когда слишком энергозатратным – тоже. Если клиент категорически отказывался доплачивать за риск и потери – сообщала об этом напрямую и предлагала выбор.

Летний день вступил в свои права. Пока я летела в Райлис, поселок, где ждал Таврис, алый цветок рассвета только-только распускался у горизонта. Сумеречная мгла еще окутывала землю таинственной, светло-сизой дымкой. Сейчас же Райлис вовсю заливало яркое утреннее солнце. На золотистых куполах играли в догонялки неугомонные солнечные зайчики. Радужные блики рассыпались на огромных изысканных витражах, раскрашивали барельефы и завитушки.

В небе роем растревоженных пчел носились автомобили. Движение регулировалось просто – при помощи специальных магических ограничителей. Они же не давали вылететь на встречу или опуститься слишком низко, опасно для зданий. Между постройками и воздушными трассами раскинулась «невидимая подушка безопасности». Она защищала здания от случайного падения авто, и одновременно оберегала водителя, случись неполадка. Ты просто подвисал между небом и землей в ожидании помощи.

Почти все аварии были на совести водителей. Столкновения случались нечасто – каждую машину окружала очередная «невидимая подушка». Но лихачи умудрялись так разогнаться, что порой и она уже не спасала.

Наш местный офис располагался в самом центре города. В элитном районе, застроенном небоскребами, похожими на гигантские дворцы до самого неба. Здания всех цветов радуги, архитектурных направлений и форм поражали то гротескностью, то изяществом, то строгостью, то богатым убранством.

Нина выкупила этаж в небоскребе, напоминающем старинный английский замок благородного красно-коричневого оттенка. Возле него, как сейчас полагалось, разбили пышный парк. Сотни высоких деревьев с раскидистыми кронами тянулись до самой крыши здания.

Автопилот пустил машину так низко, что открой я окно, легко дотянулась бы до ажурных металлических скамеек с пластиковыми сиденьями.

От клумб у дверей офиса тянулся ненавязчивый кисло-сладкий запах.

Стеклянные двери – непроницаемые для взгляда снаружи и прозрачные изнутри – приветливо разъехались. В просторной круглой приемной хозяйничала наша бессменная секретарша – химера Моргана. Я никогда не спрашивала ее настоящее имя, но это подходило девушке на все сто. Ее пышная грудь, тонкая талия, крутые бедра, туго вбитые в традиционные кожаные брюки с корсетом, всегда приковывали мужское внимание. Иссиня-черные волосы гладкими прядями спускались по спине. Моргана ярко красилась, но ей шло. Поприветствовав меня взглядом, секретарша продолжила варить кофе, раскладывать по вазочкам свежее печенье, проверять перечень посетителей и клиентов на сегодня. Параллельно она умудрялась принимать вызовы.

Моргана успевала все и сразу. Причем так быстро и ловко, словно двигалась с вампирской скоростью как минимум.

Пока в приемной сидела лишь полноватая женщина среднего возраста в слишком цветастом для города сарафане. Мазнув по мне взглядом и получив отрицательный жест, она сделала правильный вывод, что придется ждать следующей чистильщицы, и вернулась к журналу.

Нина сидела в просторном бежевом кресле, в своем кабинете, больше смахивающем на оранжерею. Пальмы, фикусы, цветущие кустарники тянули пышные листья и ветви отовсюду. Здесь пахло травой, нектаром и даже хвоей.

Завидев меня, начальница грациозно поднялась с места, откинула с лица уголки короткого светлого каре, обогнула стол и присела на него. Нина всегда напоминала мне эльфийку из старых земных мифов. Тонкая, гибкая, но с заметными округлостями, грациозная в движениях, она вроде бы никогда не спешила, но всегда оказывалась на шаг впереди.

Раскосые бирюзовые глаза начальницы, чуть подведенные голубыми тенями, смотрели с нескрываемым интересом:

– Он загадочный, да? – Нина кивнула мне на бежевый диван, покрытый мягкой ворсистой тканью.

– Еще какой, – с сомнением проронила я. – Я бы сказала – скрытный и опасный. Вернее не совсем так. С ним опасно.

– Я предлагала ему Кассандру, Ундину, Диану и даже Афродиту, но он потребовал тебя и только тебя, – удивила Нина. – Похоже, у него к тебе особый интерес, – она слегка наклонила голову, снова раздраженно отбросила с лица прядь волос и спросила:

– Сама что думаешь?

– А удалось что-нибудь про него выяснить? – вопросом на вопрос ответила я.

Невероятно! Даже разговор о Таврисе волновал меня, сбивал дыхание с привычного ритма. Становилось жарко и томно. И хотелось снова ощутить близость горячего напряженного тела – тела мощного, опасного хищника, который благоволит тебе, тянется за нечаянной лаской.

– Ничего особенного, – поморщилась Нина.

Кажется, впервые время работы агентства ее связи оказались бесполезны. Начальница водила дружбу с многими правительственными чиновниками и даже с руководством спецслужб. Еще бы! Она лучше любого спецартагента знала, где недавно произошел массовый выброс боевой магии или чего-то подобного. Где практиковали сильную любовную ворожбу, а где снимали опасные или мощные заклятья. Нину уважали, побаивались и старались привлечь на свою сторону. Не говоря уже о том, что магическим спецслужбам, а порой и правительству, в срочном порядке требовались наши услуги. А вместе с ними и гарантия полной секретности.

Стирание памяти традиционной мощной энерговолной на химер не действовало. Но никто другой работать с осколками сильной ворожбы не умел. Только мы видели остаточную магию во всей красе и деталях – вплоть до мельчайших нитей энергии. Остальные колдуны различали лишь размытые пятна, туманные очертания, ориентировались больше на ощущение присутствия, чем на аурное зрение. Только мы рождались с иммунитетом почти к любым

заклятьям и естественным щитом от боевой магии. Конечно, чтобы колдовать самим, приходилось этот щит снимать. Вот почему химеры не работали в спецслужбах и полиции, предпочитая ремесло чистильщиц. Безопасность, хорошая зарплата и адекватное начальство как магнитом притягивали в агентства женщин с таким же даром, как у меня.

А вот сейчас, похоже, хваленые Нинины информаторы не смогли оправдать чаяния. Впрочем, я чего-то такого ожидала. При всем своем самомнении, самолюбии, граничащем с самолюбованием, Таврис не выглядел пустозвоном. Лельдис прямо сказал – выяснить про него даже по каналам агентства не получится. Я спросила просто так, на всякий случай. Ну а вдруг? Случаются же чудеса.

Нина насупилась, поджала губы и продолжила:

– Он занимается какими-то правительственными заказами. Со спецслужбами сотрудничает тоже. Но ничего конкретного я не выяснила. Даже через самые высокие каналы, – она ткнула изящным пальцем в потолок, и перламутровый маникюр начальницы сверкнул в свете ультрафиолетовых лампочек, столь полезных для ее любимых растений. – Поэтому, дорогая моя, решай сама. Я тебя ни убеждать, ни уговаривать не буду. Если хочешь – работай с ним. Путевку оформлю. Будешь исключительно его личным чистильщиком. Откажешься – поддержку. Попытается настаивать – задействую связи, чтобы не беспокоил. Все в твоих руках.

Нина немного подождала, будто надеялась, что отвечу немедленно. Затем разочарованно отмахнулась и походкой танцовщицы вернулась в кресло.

– В общем, как решишь – скажешь.

И начальница мягко указала на дверь, давая понять, что беседа закончена.

Я встала. Нина чуть выпрямилась в кресле, прищурилась, не спуская с меня пытливого взгляда. Я смогла лишь выдавить:

– Мне дали время до завтра. Подумаю и сообщу. Схожу кое-куда.

– К Мелисенте? – приподняла идеально выщипанные брови Нина.

Я кивнула – начальница очень хорошо меня знала. Да и скрывать смысла не имело...

Когда-то именно Нина прикрыла меня после нарушений магических законов, помогла все устроить и оплатить... И она никогда меня не попрекала, даже деньги вернуть не дала.

Хотя я корила себя ежедневно...

В приемной прибавилось посетителей. Появилась сладкая парочка. Парень с девушкой трогательно держались за руки и улыбались друг другу по-особенному, как улыбаются только влюбленные. Чуть поодаль разместился статный мужчина, лет пятидесяти на вид. Сегодня это уже не возраст, даже для человека. Крупный, немного грузный, но еще очень даже ничего, он окинул меня взглядом, каким окидывает женщин сильный, уверенный в себе самец. Я усмехнулась с нарочитой издевкой. Этот давно отрететированный ход, вместе с небрежным, слегка презрительным взглядом, лучше всего отталкивал нежеланных ухажеров. Тем более таких. Сработало лучше некуда. Мужчина свел брови, потемнел лицом и отвернулся к окну, делая вид, что я – пустое место. Ну вот и умница.

Я заспешила на выход. Моргана послала в спину свое привычное: «До свидания и хорошего дня!» – заученное до последнего звука. Я, не оборачиваясь, махнула рукой. Как обычно...

Улицы ожили. Пешеходы спешили по делам, туристы неспешно прогуливались, разглядывали достопримечательности. Я юркнула в машину и задала магическому автопилоту маршрут. Внутри что-то сжалось – как всегда, когда я отправлялась туда... Туда, где жиды надежда и медленно умирала день ото дня. Я сама всему виной. Не следовало делать того, что делать нельзя. Я прекрасно обо всем знала, понимала последствия, представляла, чем все закончится. Но глупая вера, отчаянная надежда толкнули на безумство. И... я заплатила сполна.

Жаль, что не только я...

Воздушные трассы наполнились машинами. Словно сотни гигантских пестрых жуков устремились в одном направлении – притормаживали, огибали друг друга, сворачивали и вливались в новый радужный рой.

Я встроилась в крайний ряд и передала управление автопилоту. Гулко, глухо забилося в груди сердце. Впрочем, как всегда. Я стиснула челюсти, сжала кулаки и терпела. Авто послушно неслось на окраину, к самой большой и дорогой клинике Мейлимира. Так называли этот город после появления на Земле магии.

Воспоминания хлынули рекой – беспощадным, бурным потоком, сметающим все на своем пути...

Мама... Маленькие сухие ладошки, обкусанные губы, впалые щеки. Трубки из едва заметных вен, кислородная маска, темно-карие глаза с золотинкой... Она смотрит на меня с такой любовью. И я чувствую, как теряю ее. Физически ощущаю, как от мира откалывается огромный кусок и падает в бездну. Я падаю вместе с ним, безвозвратно. Мир больше не будет прежним. В нем больше нет мамы.

Я бреду из реанимации, почти не понимая – куда и зачем. Ноги заплетаются, по щекам течет соленая влага, щиплет глаза, засыхает на подбородке. Вхожу домой, и первое, что цепляет взгляд – мамина дубленка. Коричневая, с подвернутыми рукавами, с платочком в кармашке. Мама... Я падаю на тумбочку и остаюсь там, не в силах подняться... А в голове бьется единственная мысль: я ее не вылечила. Не вытащила...

Машина неспешно пошла на снижение. Внизу мелькнула больничная ограда – частокол из черных металлических копий. Деревянные скамейки, круглые клумбы с пестрыми анютиными глазками остались позади. Машина вырулила к заднему входу в большое белоснежное здание. Храм, где обретают и теряют надежду. Я вышла, медленно переступая на ватных ногах, обогнула колонны, увитые декоративными растениями, открыла тяжелую дверь.

Широкая белокаменная лестница, как обычно, кишела людьми и магами. Одни торопились вверх, к любимым, друзьям, другие спускались, что-то обдумывая, третьи вприпрыжку несли домой приятные новости...

Я поднималась. Этаж, другой, третий... четвертый... И застыла, не в силах сделать последний шаг. Ноги будто вросли в пол, дыхание прервалось, в горле саднило... Палата... Табличка с именем «Мелисента» на двери. Чужое имя, придуманное нами с Ниной. Сколько в нем сладости и сколько горечи...

Я заставила себя двигаться. Нервно дернула за ручку двери и вошла.

Просторное белое помещение, без медицинской аппаратуры, как сейчас принято. Только высокая кровать, словно зависшая в воздухе, и круглый зеленый прибор над головой мамы... Он вращался, проверял, сканировал и сообщал то, что каждый раз повергает меня в отчаяние. Никаких изменений, никакой динамики, ни малейших улучшений...

Я приблизилась и устроилась на краю постели. Мама такая красивая, такая родная. И словно не в коме – лишь ненадолго заснула. Трепещут полупрозрачные белые веки, двигаются черные реснички, вздрагивают худые пальцы.

Зачем я это сделала с тобой, мама? Почему не смогла отпустить? Зачем вернулась в прошлое с помощью страшной, убийственной магии? Забрала тебя, попыталась воскресить и... не смогла.

Я помнила это, словно все случилось вчера.

...Временной портал раскинулся почти на всю городскую площадь, загородив кремль и ратушу.

Станный такой – гематитовый, с серебристыми всполохами, пульсирующий и словно живой. Это чудо создала кучка мощных магов на заре ассимиляции между колдунами и людьми. Больше такого никто не видел и не делал.

Нас вызвали убрать остатки магической конструкции, как только спецслужбы сотрут ее с лица пространства-времени.

Помню, как промелькнула шальная мысль: это же мой шанс! Единственный и неповторимый! Помню, как в спину отчаянно завопила Нина. Но холод портала поглотил звуки, запахи и все ощущения разом. Я дернулась и упала в том месте и времени, которые задала неведомой гематитовой субстанции.

Не знаю, смогла бы я вновь повторить тот путь или отступила... Морг... Комната с десятками выдвижных ящичков. Холод и тишина окутали меня, словно сама смерть хозяйничала в сером помещении. Я знала, куда идти, – ощущала, где она. Выдвинула ящик, отшатнулась, глядя в безжизненное, одутловатое лицо. Мама... Даже такой она была мне дороже всех на свете. Как хватило сил утащить ее? Понятия не имею. Я подменила маму на очень похожую женщину – человечку, что погибла в магической схватке, случайную жертву.

Применила остатки заклятий, что в изобилии валялись на месте сражения, чтобы сделать сходство полным. И даже убитая горем я из далекого прошлого, не заметила подмены на похоронах.

По счастью, интуиция химеры сработала как часы – тела погибшей человечки никто не хватился. Женщина оказалась одинокой, и никто не вспомнил об очередном трупе на месте магического происшествия, катаклизма вселенского значения.

Я неслась к portalу так, словно спасалась от своры бешеных псов – давнего детского страха и ночного кошмара. Даже не подумала о том, что дыру в пространстве-времени могли уже залатать. И... залатали бы, если бы не Нина. Она держала портал, пока я не выпала из него. А потом помогала нести маму к местным светилам магии, уговаривать их ворожить над мертвым телом, в нарушение новых законов. Благо в те времена их нарушали сплошь и рядом. Одним разом больше, одним меньше... Лишь бы заплатили и потом молчали.

Увы! Рак съел слишком много органов в мамином теле. Несколько недель колдуны безуспешно бились над задачей и... у них почти вышло. Мама ожила, на секунду пришла в сознание, но потом впала в кому. С тех пор миновали годы. Но ничего не менялось. Я надеялась, верила, приглашала разных магов. Но все они говорили одно и то же – нужно ждать и верить, звать и навещать. Так я и делала. Из недели в неделю, из года в год я приходила к маме. И все чаще думала о своем опрометчивом решении. Справедливо ли оно? Может, не стоило? Но даже сейчас, здесь, глядя как медленно и мерно вздымается мамина грудь, я понимала, что вернись все назад, поступила бы точно также.

Я лишь радовалась, что не рискнула забрать ее с больничной койки, еще живую. Тогда связь времен исказилась бы безвозвратно. И будущее, прошлое, сама планета могли разрушиться, обратиться в прах.

Что-то удержало меня от этого безрассудного шага. Не благоразумие, отнюдь, не страх перед последствиями. Кажется, сам портал вразумил отчаявшуюся от горя и тоски химеру. Уговорил на промежуточное решение...

Я взяла прохладную мамину ладошку, сжала тонкие пальцы и задумалась. Заказчик, Таврис... Стоит ли работать с ним? Этот мужчина что-то пробудил во мне. Давно забытые ощущения, желания, страсти. Я хотела снова увидеть его и боялась встречи. Мечтала о прикосновении – вначале мимолетном, а потом все более уверенном, властном. И боялась своей реакции.

– Что ты думаешь об этом, мама? – вырвалось поневоле. И то ли почудилось, то ли тонкие пальцы на секунду вздрогнули, сжали ладонь. Наверное, она предлагала согласиться. А если и нет, я вдруг поняла, что не в силах отказаться от предложения Риса. Не Тавриса, именно Риса, как он крикнул вдогонку.

Я наклонилась, поцеловала мамин высокий бледный лоб и двинулась на выход. Осторожно прикрыла палатную дверь, словно боялась разбудить пациентку, и заторопилась прочь.

Решение созрело окончательно. Правильное оно или роковое – будущее покажет.

Надо сообщить Нине. Начальница перекроит графики химер, чтобы мои частые вызовы к постоянному клиенту не сказались на работе агентства «Химеры». Становиться личным чистильщиком Риса пока не хотелось. Я словно оставляла себе путь к отступлению, пыталась подстелить соломку. Кто же знал, что с таким, как Рис, это совершенно бесполезное занятие. Сегодня у меня еще один заказчик и полная свобода бродить по вечернему городу, размышлять о будущем и переживать из-за прошлого.

То есть – возможность оторваться на полную катушку, что я обычно и делала. Посещала ночные клубы, танцевала до упада, знакомилась с мужчинами, флиртовала. Если они мне нравились, получалась недолгая, но страстная интрижка. Если искра не проскальзывала, я уходила не прощаясь.

Вот этим я и планировала заняться сегодня, сразу после обеда и второго заказа. Он выглядел необременительным и намного проще, чем предыдущий.

Ворожею Юлианну я знала давно и неплохо. Она часто практиковала любовную магию. Привораживала, отвораживала, помогала снять все это с зачарованных другими, готовила эликсиры. Ничего особенного. Обычная колдунья средней руки, что помогает смертным в их любовных похождениях за приемлемую для обывателей цену. Звезд с неба не хватает, но за результат своей работы ручается. В последнее время таких развелось пруд пруди. Сильной магией большинство не обладали, но дело свое знали неплохо. Я лично радовалась тому, что их так много. Одна набедокурила, другая исправила, одна зачаровала, другая сняла ворожбу. Такой круговорот любовных заклятий в Большом городе. Хоть сериалы снимай... Э-эх... Как давно это было. Сейчас все смотрели магические мыльные оперы. Герои сходили с экранов и даже порой общались с публикой. Специальное колдовство «программировало» их на конкретные действия. Но для незнающего человека это выглядело просто невероятно.

На углу стройной цилиндрической высотки, с множеством металлических барельефов и кружев по всему фасаду, притаилось маленькое уютное кафе.

Вывеска «В гостях у бабушки» светилась неярко и приятно глазу. В это время года и суток заведение, конечно же, было переполнено. Но для меня здесь всегда оставляли место. Я обедала тут столько лет, сколько люди не живут, и потому имела некоторые привилегии постоянного бессмертного клиента.

Еще бы! Это же так здорово! Кафе принадлежало семье зажиточных горожан и передавалось из поколения в поколение. Имена хозяев менялись, а я приходила сюда изо дня в день, из года в год. К тому же присутствие настоящей, живой химеры часто привлекало посетителей.

Многие горожане знали нас в лицо. Да мы и не скрывались. Порой приходилось работать в горячих точках, помогать нерадивым смертным, что приобрели «пакет праздничной магии» и не сумели с ним совладать. Иногда у меня даже пытались брать автографы, как у какой-нибудь актрисы или певицы. По счастью, такие нелепости приходили местным в голову редко. Чаще мое «волшебное присутствие» просто помогало кафе не пустовать даже в самые «неприбыльные дни». Например, в сезон отпусков или в праздники. В такие времена народ больше тянулся за город, в колдовские дома для отдыха или в те же торговые центры за безумным шоппингом и развлечениями. Но «В гостях у бабушки» всегда собиралось немало народу.

Я устроилась за столиком, и Кэтлин – высокая сухоощавая брюнетка средних лет, в фирменном ярко-оранжевом платье – процокала от барной стойки на своих сумасшедших шпильках. Как хозяйка заведения, а по совместительству официантка, выдерживала смены на таких каблучищах, для меня оставалось загадкой.

– Как обычно, – сообщила я официантке, не успела та и рот открыть.

Кэтлин улыбнулась мягкой, профессиональной улыбкой – мне и посетителям за соседним столиком, дала знак брату, Захару, подойти к ним, и отправилась выполнять заказ.

Я обвела взглядом просторный зал с пластиковыми голубыми столиками, будто вырезанными из кусков цветного мыла. Ненавязчивый дневной свет лился из магических светильников в форме тюльпанов. Лебеди-оригами из салфеток плавали в ажурных металлических вазочках. Специальные зубочистки с эффектом восстановления эмали и мелких сколов на зубах, букетами торчали из крошечных синих стаканчиков.

Неподалеку шумно веселилась молодежная компания. Скорее всего, студенты. Трое поджарых ребят и один худой, как жердь, развлекали четырех девушек в очень узких блузках и коротеньких юбках. Девушки задорно хихикали – по поводу и просто так – и беззастенчиво строили глазки. Чуть подальше чинно обедала «офисная троица». Две женщины и мужчина, красиво упакованные в строгие рубашки и брюки кремовых тонов, трапезничали неторопливо, смакуя обеденное время и вкусную еду.

Пара туристок средних лет в джинсах и футболках оживленно беседовали за столиком подальше, с наслаждением поглощая пиццу. В центре их столика, между пластиковыми подставками с меню, лежали фотоаппарат и телефоны.

Кэтлин вернулась с итальянским супом из морепродуктов и кусочками горячей фокаччи. Огромный чайник источал приятный аромат шиповника и мелиссы. От запаха свежей еды желудок сжался тугим узлом. Я сглотнула, поблагодарила официантку и принялась за еду. Мидии таяли на языке, мягкие гребешки оставляли приятное послевкусие, плотные кальмары насыщали. Я закончила с супом, налила себе чаю и осушила несколько чашек.

Ну что ж... Пора доработать свой день и пуститься во все тяжкие. Кто знает, когда еще выдастся спокойный вечер? Чувствую, с Рисом не соскучишься. Я вдруг поймала себя на мысли, что внутренне уже настроилась на работу с лельдисом. Хотя предчувствие опасности, рискованных приключений, в какие уже давно не ввязывалась, не оставляло.

Глава 3

Юлианна жила и работала в подвальчике невысокого по нынешним меркам дома – всего этажей на сто. Не дворца, какие оккупировали центр города, – пригородного особняка, как и большинство зданий на окраине.

Плотную шеренгу домов мягких пастельных оттенков окружал пышный естественный парк. Ну как естественный? Несколько десятков лет назад здесь снесли ужасные допотопные стоэтажные «коробки», за пару дней возвели ровно сто двадцать пять особняков и разбили этот парк.

Мощные дубы раскинули ветвистые кроны, зелеными навесами накрыв удобные пластиковые скамейки. Усыпанные финиками разлапистые пальмы и ароматные свечки кипарисов рядом с ними смотрелись диковато.

С тех пор как северные города накрыли специальными «погодными куполами», у нас росло и цвело все без исключения. Даже то, что раньше росло и цвело только на юге. Погодные купола создал маг по имени Пальвис, который и по сей день трудился в Академии наук и магии на ниве экологии и улучшения «городского микроклимата».

Умные заклятья не только защищали нас от зимы, осени и весны вокруг, но и поддерживали возле каждого дерева, куста, дома нужную температуру, влажность, давление. А чтобы люди не ощущали контраста, погодный купол и их окутывал «коконом комфорта». Звучало замысловато. Но выглядело примерно так.

Мы словно приехали на любимый курорт и ощущали себя прекрасно, можно даже сказать – идеально. Каждое дерево, животное, насекомое чувствовали то же самое. За пределами куполов природа и погода оставались в точности такими же, как и прежде, до объединения науки и магии. Сейчас за городской границей лютовала зима. Февраль, самый холодный месяц в наших краях, крепче сковывал льдом озера и реки, заметал снегом леса и поля, гнул деревья к земле свирепыми ветрами.

Мейлимирицы же наслаждались праздником лета.

Подвальчик Юлианны привлекал внимание издали. Окно с ажурными ставнями из черного дерева, яркий луч света из полумрака помещения и сова Вельда – питомица ворожеи. Она неизменно сидела на окне и смотрела на прохожих внимательными синими глазами.

Вот и сейчас она чуть повернула в мою сторону голову, но с места не сдвинулась.

Стоило приблизиться к дверям подвала, как я сразу почувствовала неладное. Хм... А я-то надеялась на традиционную быструю чистку после недельной любовной ворожбы и травяной чай, которым мы с Юлианной всегда отмечали удачный вызов. Ну конечно! День, что начался так необычно, обычно закончиться просто не может.

Я сама распахнула серебристую металлическую дверь. Ворожея не запиралась никогда, но обычно посетители звонили или стучались. Только не в таком случае. Я вбежала в полутемное помещение и обнаружила Юлианну на полу, рядом с двумя девочками, едва ли старше шестнадцати лет. Все трое были без сознания.

Я внимательно исследовала причину несчастий колдуньи и ее юных клиенток.

Ага. Ну это не самое страшное из того, что могло здесь приключиться. По комнате металось мощное любовное заклятье, отчаянно сражаясь с антиприворотом. Кто-то наложил на девушку очень сильные чары. Не обычная ворожея, типа Юлианны, кто-то гораздо мощней и опасней. Колдунья уровня моей клиентки определить всю их глубину вряд ли смогла бы. Такие чары накладывались специальным образом и слабым магам представлялись самыми обычными. Юлианна попыталась снять приворот – и получилось, что получилось.

Вызывала меня ворожея явно до того, как стряслось самое страшное, не предполагая такого исхода. Ну что ж! Спасатели уже на месте! И это отлично!

Я окружила себя непроницаемым куполом. Химер не берет такая магия, но энергетический удар вполне может проделать брешь в ауре. А настолько мощное заклятье почти как живой организм и способно преподать сюрпризы. Я с таким уже сталкивалась, так что лучше перестраховаться.

Я прогрела руки и сконструировала сеть. Наполнила ее энергией так, что на аурном уровне чудилось – тряпица соткана из миллиардов алмазов.

Набросить сеть на заклятья с ходу, конечно же, не вышло. Но я легкой охоты и не ожидала. Мы с приворотом закружили по комнате, как древний охотник и опасный, но беспомощный перед холодной сталью и стремительной пулей хищник.

Бросок – скачок, еще бросок – еще скачок, рывок – отступление. Энергетическая атака разбивается о мой защитный купол и разлетается во все стороны радужными брызгами. Заклятье сильно, но я еще сильнее...

Несколько минут я гоняла приворот по комнате, путая, пугая, игнорируя атаки. И как только заклятье перестало ориентироваться в пересыщенном энергией и эмоциями пространстве, накинула сеть. Приворот забился в ловушке как сотни рыб в рыболовной снасти. Сеть затряслась в моих руках, завибрировала. Но я держала крепко, надежно и долго, не забывая закручивать, ломать, разрушать. Еще некоторое время отчаянной борьбы – и я победила. В сети запульсировала чистая энергия, почему-то очень знакомая. Вот только я никак не могла понять – где встречала похожую. Антиприворот особо не сопротивлялся. Я поймала его одним броском сети, сломала в считанные секунды и начала медленно сжимать сеть. Когда в моих руках запульсировал сгусток чистой энергии, размером с грейпфрут, я размахнулась и запустила его в окно. Мгновение – и энергия, пролетев радужными лучиками, осыпалась невидимыми для смертных пестрыми конфетти.

Теперь очередь за Юлианной. Я собиралась помочь ворожее прийти в себя, сбрызнуть одним из ее зелий – оно отлично помогало в таких случаях. Но когда обернулась, колдунья уже ошарашенно пялилась на меня большими черными глазами. Как и многие ворожеи, Юлианна была жгучей брюнеткой, с орлиным носом и пухлыми губами. Напоминала цыганку и грузинку одновременно. Традиционная рабочая одежда – длинное цветастое платье в пол, с пышной юбкой, черными кружевами по подолу и манжетам, усиливали сходство с цыганкой.

Юлианна приподнялась, облокотилась на пол и тряхнула головой, отчего волна крупных черных кудрей рассыпалась по плечам.

– Черт! – высказалась она.

– Он самый, – подтвердила я. – Не уверена насчет черта, но в деле участвовал очень мощный и не очень добросовестный маг. Такие заклятья запрещены законом уже лет триста, если не больше. Я уже не припомню, когда видела их в последний раз.

Юлианна коротко кивнула, скривилась, потеряла затекшую шею и метнулась к своим зельям. Девочек она привела в сознание быстро. Контуженные мощной магией люди приходят в чувство, если устранить причину. Причину я устранила только что. Поэтому девочки отреагировали на пару капель зелья как сказочный богатырь на живую воду. Часто задышали, открыли глаза и ошарашенно огляделись. Вначале казалось – они вообще не понимают, где находятся и как попали в подвальчик. Затем взгляд заказчиц сфокусировался на Юлианне. Теперь в их глазах появилась осмысленность, но тут же сменилась удивлением. Девочки заметили то, чего в комнате явно не должно быть, – меня.

– Химера-а, – протянула круглолицая крупная брюнетка с веснушками на щеках.

– Ага-а! – с придыханием вторила ей худенькая блондинка с трогательно острыми ключицами.

– Дело сделано! – не обращая внимания на удивление заказчиц, отчеканила Юлианна. – Деньги получены. Вы можете идти.

Девочки медленно поднялись, поправили юбки и блузки, пригладили волосы и развернулись ко мне. Почти одновременно, будто заводные куклы.

– Вы и правда химера? – спросила брюнетка с восхищением в голосе.

– Да, – не слишком дружелюбно отозвалась я. Не люблю, когда смертные разглядывают меня, изучают, словно неведомую зверушку. Вот почему в последнее время я почти перестала общаться с людьми, предпочитая им общество магов всех мастей и мощностей, как выражалась Нина. Даже некромантов, что работали с самой неприятной для меня энергией смерти.

Девушки опасливо переглянулись, явно не понимая причину моего раздражения. Ведь они восхищались, почти богоговели!

– Девочки! Тайна очень устала. Ловила и обезвреживала наше гадкое заклятье, превращала в чистую энергию мой антиприворот. Думаю, вам стоит уйти, – исправила положение Юлианна, осторожно направляя клиенток на выход.

Оглянулась, виновато улыбнулась и вместе с заказчицами скрылась за межкомнатной дверью.

Я зажгла яркий свет, и помещение преобразилось. Трехногий стол из металла и пластика, стройные шкафы-солдатики с зельями, пяток уютных кресел. Все здесь располагало к приятному отдыху и чаепитию. Но стоило выключить свет, как спокойная обстановка становилась таинственной. Завинченные в сложные узоры металлические ножки стола, слегка мерцающий в темноте пластик, цветные склянки за прозрачными дверцами шкафов. Настоящее ведьмино логово. Да еще сова на окне. Она сидела ко мне спиной и по-прежнему наблюдала за прохожими. Словно ничего особенного не стряслось. А, может, Вельда действительно обладала собственной, диковинной магией, как совы из старых сказок? Предчувствовала победу химеры над сложным заклятьем? Иногда чудилось – сова многое знает наперед. Оттого и не волнуется понапрасну, не тратит силы и нервы на глупые людские психозы.

Юлианна вернулась из тамбура, выдохнула и с чувством произнесла:

– С меня двойная оплата... Если бы не ты...

Я отмахнулась.

– Бывает. Лучше скажи, как тебя угораздило связаться с такой мощной магией?

Юлианна показала раскрытую ладонь, молчаливо обещая, что все расскажет и по порядку. Вышла в кухню и вернулась со столиком на колесах. На нем громоздились вазочки с вареньем, сухофруктами, сушеными ягодами и печеньем. Юлианна держала их для перекусов и особенных посетителей. Богатых бизнесменов, жен олигархов, любовниц правительственных чиновников. Они тоже не брезговали любовной ворожкой, эликсирами «страсти и молодости», а попросту – средствами, что повышали либидо и чувственность в десятки раз. Прозрачные вишенки в конфитюре, медовые персики в варенье, чуть растекшиеся, фиолетовые инжирины... м-м-м... Как же я любила наши чаепития! Наверное, поэтому неизменно брала заявки Юлианны. Всегда, в течение пятидесяти лет с гаком.

Ворожея присела напротив, поставила сладости на стол и подала мне огромную чашку с травяным чаем.

– В общем, они выглядели самыми обычными. Человечки как человечки. Никакой магической силы, даже ауры самые что ни на есть средненькие. История тоже не показалась мне подозрительной.

Юлианна отхлебнула немного напитка и продолжила.

– Рассказали, что какой-то парень в школе приворожил обеих. Девчонки следовали за ним хвостиками, заглядывали в рот, пока не пронюхали, что чувства навязанные. Что-то работало внутри. Полагаю, что интуиция. Парень, естественно, все отрицал. Клялся, что магию не использовал. Сам он слабенький колдун и ничего подобного не осилил бы при всем желании. Девочки подумали и пришли ко мне. Я просканировала ауру и нашла одно, общее, большое приворотное заклятье. На вид оно представлялось вполне обычным и безобидным. Ну вот

я и попыталась. А дальше... помню плохо. Помню яркие вспышки, ощущение, будто меня окунули в бассейн с горячей энергией. Кожа запылала, внутренности будто обожгло каленым железом. Дышать стало трудно, и я отключилась.

– М-да... – протянула я, отправляя в рот ложку вишневого варенья с ягодкой. – Сложное любовное заклятье, да еще с системой самозащиты. На такое не всякий отважится. Думаю, не мешало бы все же потрясти того парня.

– Считаешь? – приподняла брови Юлианна. – Да ладно тебе! Мало ли незаконных чар накладывают в тайных магических забегаловках? Всех не переловят. Это же как наркобароны. Люди жаждут чего-то эдакого, и им его преподносят на блюдечке. За большие деньги, с риском для жизни заказчика и «цели». Но магам, что занимаются подобным, плевать на последствия. Главное, чтобы не поймали. Разве не так?

Я помотала головой. Внутри зрело странное, иррациональное предчувствие. Вроде бы Юлианна говорила здраво. Незаконные чары – не такая уж и редкость в нынешнее время. Тем более речь не шла о смертельном проклятье или физической присушке, когда жертва умирала от желания близости с заказчиком. Банальные любовные чары. Ну пусть не совсем банальные. Но все же вполне безобидные, если не считать мощной системы самозащиты против снятия и уничтожения.

Но мне по-прежнему казалось, что за всем этим стоит нечто опасное. И не только для подростков с их бешеным максимализмом, жадной завладеть вниманием во что бы то ни стало. Опасное в принципе. Для всех.

– Ты что-то знаешь? – прищурилась Юлианна.

Я пожалала плечами, и отмахнулась:

– Ничего. Просто ощущения какие-то странные. Плюс сама ситуация абсурдна в принципе. Ну вот сама посуди. Девочки самые обычные. Парень так себе волшебник. Почему бы не использовать стандартный приворот?

Ворожея нахмурилась и словно постарела за считанные мгновения. Лоб и переносицу ее прорезали глубокие морщины, такие же лучиками проявились в уголках глаз, кожа стала сухой и даже немного дряблой. Я уже видела этот эффект. Некоторые маги старели очень медленно, почти незаметно для окружающих. Но все же тела их поддавались течению времени. В минуты серьезных переживаний они резко сдавали, но спустя недолгие минуты восстанавливали прежний вид и состояние.

– Успокойся, ничего я не знаю, – подмигнула я Юлианне. – Просто посетило непривычное предчувствие. Но, скорее всего, ты права. Обычная подростковая история. Забитый мальчик, которому захотелось внимания первых красавиц класса. Тайком взял у родителей деньги, нашел тайный притон колдунов и начудил.

Ворожея мгновенно помолодела – морщины почти разгладились, но старческие пятнышки на коже еще остались.

– Вот даже не знаю. Теперь и я вся в сомнениях, – вздохнула она, и последние признаки истинного возраста исчезли с лица Юлианны. – Все это как-то подозрительно. Ты права. Я попробую разузнать по своим каналам. А ты скажи Нине. Ее связей точно должно хватить.

Я кивнула, соглашаясь с доводами.

Мы еще немного посидели, попивая приятный травяной напиток и беседуя о том о сем. К скользкой теме больше не возвращались. Про Рису я рассказывать не планировала. Так что спустя час покинула Юлианну и отправилась в самый центр столицы.

Лучшие ночные клубы Мейлимира в моем распоряжении на целую ночь! Надо оторваться! Предвкушение безудержного веселья поднималось изнутри, вытесняя неприятные эмоции и воспоминания о хлопотах дня. Но где-то там, на задворках сознания холодной гадюкой шевелился страх. Я кожей чувствовала – что-то грядет. Еще утром думалось – все дело в Рисе. Это его предложение, его странная аура, загадочная работа вызвали во мне такое бес-

покойство, ощущение близких неприятностей. Но не-ет! Просто энергия сильной магии возле замка лельдиса сделала свое дело – усилила интуицию. Я предчувствовала грядущие беды, не связанные с Риком. По крайней мере, точно не напрямую.

Так думала я, пока машина уносилась на «улицы, которые никогда не спят». Так их называли задолго до прихода на Землю магии, и так именовали теперь. Здесь сосредоточились все развлекательные заведения, способные увлечь туриста не на ночь – на недели! Казино, ночные клубы, бордели, спорткафе... Главное, знать свою меру и стараться не погрязнуть в разврате и пороке.

Здания в центре напоминали зарисовки из фантастических книг моей молодости. То они изгибались изумрудными волнами, то устремлялись к небу ажурными арками, то растягивались по улице причудливой паутинкой узоров. Камень и металл, подчиняясь магии, превращались в настоящее чудо архитектуры. Здания-паутины и арки позволяли почти на каждом этаже ощущать себя словно в небе. Подходишь к окну и видишь, что под тобой ничего – на протяжении многих метров до следующего этажа-нити.

Столицу окутывал световой кокон. Рассеянные лучи струились из окон, «небесных светильников» и машин. Небесными светильниками называли длинные дорожки фонарей. Они простирались на уровне каждого пятого этажа зданий и тянулись так далеко, будто над городом развесили белые гирлянды. Создавалось ощущение, что из ночи прилетел в ранний вечер. Искусственности света совсем не чувствовалось – настолько равномерно заливал он столичные улицы. В приоткрытое окно машины то и дело залетали запахи. Жареная картошка – это древнее вредное блюдо никогда не выходит из моды, шашлыки – ну как же без них во время горячих вечеринок, пицца, увековечившая итальянцев даже в магическом мире.

«Чародейка» – ночной клуб, куда я направлялась, – напоминал пульсирующий костер. Оранжевое здание сложной, неправильной формы загоралось неравномерно. Снизу ползли ввысь алые языки света, синеватыми кончиками сливались с полутьмой неба. Внезапно здание вспыхивало почти желтым, покрывалось морковного цвета огоньками. Но уже спустя считанные секунды они таяли, исчезая в мерном оранжевом свечении.

Макс – лысый мордovorот у входа – хорошо меня знал. Слабый маг, владеющий энергией огня на среднем уровне и кулаками – на высоком, проводил косым взглядом, но даже не шелохнулся.

Я вошла в переполненный народом зал и утонула в музыке. Сейчас как раз играла залихватская танцевальная мелодия, от которой ноги сами просились в пляс, а пальцы отстукивали в такт.

Я присоединилась к толпе. Слава богу, магические вытяжки позволяли не ощущать ни запаха чужого пота, ни тяжелых ноток парфюма, ни перемешанных в бешеный коктейль ароматов еды и напитков. Воздух казался свежим, чуть разряженным. Словно немного поднялась в горы, далеко от городской суеты.

Танцевать я всегда любила. Двигаться, не зная преград, запретов. Отдаваться музыке так, как отдается женщина любимому мужчине, и получать от этого ни с чем несравнимое удовольствие.

Я почти не замечала остальных гостей клуба. Да и чего я тут не видела? Полуголых девиц, которые виляли бедрами и явно напрашивались на интересное знакомство? Отчаянных домохозяек в боевой раскраске и обязательном ультракоротком платье, которые решили доказать себе, что «еще ничего». Не обремененных интеллектом бруталов, что искали спутницу на одну ночь, поигрывая мышцами, как самцы орангутангов? Эстетов, что выбирали женщин как изысканные украшения, а затем так же, не спеша, смаковали знакомство, обхаживали? И все зачем? Чтобы потом сбросить маску интеллигента и гормоны на ту, что соблазнилась игрой в высший свет.

Я видела всех насквозь.

Поначалу неловкие мужские ухаживания я отметала на раз. Приставать к химерам не рисковали. Так, подкатывали, кружили неподалеку, словно лисица вокруг курятника, защищенного умным владельцем колючей проволокой под током. Разражались шаблонными комплиментами. Я все это видела и слышала. Когда музыка стала немного медленней и ритмичней, я поискала глазами хоть что-то, на чем можно остановить внимание. Так...

Блондин у барной стойки, с бокалом вина в руках. Боевой маг, скорее всего. Крепкий, неплохо скроенный, немного перекачанный на мой вкус, но ничего. Высокий лоб и квадратная челюсть тоже хороши. Нос, пожалуй, широковат. Но переживу. Глаза цвета стали... не мой любимый оттенок, но лучше, чем ничего. Одет спортивно – футболка, свободные брюки под цвет глаз. Цену себе знает, но это и к лучшему.

Я метнула в мужчину заинтересованный взгляд. Он ответил тем же, прошелся взглядом по моей фигуре, остановился на каждой выпуклости, оценил длину ног. Счел годной. Еще бы!

С минуту он медлил, нарочито набивая себе цену. Я отвернулась, откинула за спину волосы, продолжая игру, флирт. А когда повернулась снова, то с минуту ничего не понимала. Между нами с блондином вырос... Рис. Точно такой же, каким я запомнила его утром. Возбужденный, заинтересованный, взбудораженный. Мощный, окутывающий своей невероятной энергетикой лельдиса. Он загородил блондина своим крепким телом, уставился синими глазами и неспешно двинулся навстречу. Хм... не такой вечер я планировала.

Рис снова напоминал kota – огромного хищника, чьей пластике позавидовали бы настоящие кошачьи. Черные кудри слегка вздыбились или мне только почудилось? Лельдис дал нам еще пару секунд и вдруг в два шага очутился рядом. Я только выдохнула, когда горячие руки прижали к каменному телу.

– Хочешь найти спутника на ночь, Тайна? Что ж! Я весь к твоим услугам! – горячий шепот обжег ухо, и в животе разлилось тепло, потекло вниз, отзываясь приятным томлением. Боже, как давно я не испытывала ничего подобного! Мне захотелось выгнуться в руках Риса как кошка, потереться о его возбужденное тело, а распалился лельдис нешуточно. Я чувствовала это, прижатая к телу Риса, ощущая жар, что исходил от него, окутывал, лишал силы воли. Колени подогнулись, волны желания пробежали по телу.

– Танцуешь ты шикарно... Я давно хотел тебя, – прошептал лельдис на ухо так, словно ни секунды не сомневался в согласии, и я совсем поплыла. Все вокруг: танцпол, люди и маги, бар и музыка превратились в декорации к нашему спектаклю. На сцене же оставались лишь он и я. Рис и Тайна. Незнакомцы, что совершенно не знали друг друга, готовые прямо здесь и сейчас срывать одежду и сливаться в танце страсти так же, как и в обычном танце.

Горячая рука Риса опустилась на бедро, сжала – жадно, пылко и по-хозяйски одновременно. Я инстинктивно подалась вперед, и выпуклость на брюках лельдиса запульсировала в районе живота. Он издал нечто среднее между звериным рыком и стоном, задышал еще чаще. Взял мою ладонь и засунул к себе в карман. И я поняла, что на лельдисе нет белья. Да и какое там белье? Он был готов – сию минуту. Настолько, что одно прикосновение моей ладони к горячему бугру в штанах отозвалось в нем новой пульсацией.

Рис наклонился, накрыл мои губы поцелуем, выдыхая в рот горячий воздух. Часто-часто и безумно возбуждающе. Внизу живота все сжалось, жаркие волны прошли по телу снова, сладкое томление между ног усилилось. Рис целовал настойчиво и бесшабашно. С жадностью человека, что много лет отказывал себе во всем, но вдруг разбогател и теперь набивает желудок изысканными яствами, не думая о здоровье и ограничениях.

Лельдис чуть отстранился, и нас окружило кольцо темного тумана. Я знала эту магию, видела несколько раз. Чары отнимали много сил и энергии и подчинялись лишь единицам. Теперь нас не видел никто. Рис отодвинулся еще немного. И, не прерывая поцелуя, поглубже засунул мою руку в свой карман. Заставил обхватить пальцами упругий бугор, чуть раздвинул ноги и провел моей ладонью от основания до конца члена. Задрожал, зарычал прямо мне

в губы и продолжил движения. Другая рука Риса тем временем ласкала меня так, что я забывала обо всем, ощущая лишь, как волны наслаждения бегут по телу и удовольствие приближается с каждой минутой. Лельдис задвигал моей рукой быстрее, словно подчинялся музыке, которая внезапно ускорила. Зарычал громче, напрягся и резко оттянул мою ладонь. Я успела ощутить горячую влагу, что проступила сквозь брюки Риса.

Он застыл, словно наслаждался освобождением, и я задрожала тоже. Не думала, что получу такое удовольствие от ласк на танцполе, с незнакомым мужчиной, что вызывал столь противоречивые эмоции. Рис прижался ко мне горячим боком, видимо, чтобы не пачкать. И только теперь прервал поцелуй. После опаляющего дыхания лельдиса воздух ночного клуба показался сухим и холодным.

Рис потерял носом о мою шею, зарылся лицом в волосы и по-кошачьи заурчал.

– Я давно тебя хотел, – повторил, двинув бедрами вперед. Бугор на брюках лельдиса набухал снова. Ух ты! Да он ненасытный. Впрочем, я и сама только сильнее распалилась. Внизу живота пульсировал тугой узел, жар и томление собирались там снова.

– Так ты будешь со мной работать?

Фраза прозвучала настолько хрипло, двусмысленно, что я подняла глаза на лицо лельдиса. Мутный синий взгляд, ярко-красные губы, которые мужчина тут же инстинктивно оближал, говорили о том, что ему сейчас не до секретных заданий. Но Рис упрямо мотнул головой.

– Соглашайся, Тайна, – прошептал на ухо. И охладил так, как не охлаждают ушатым льда: – Я помогу тебе с... Милисентой. Есть один неплохой вариант. Рискованный, не всегда возможный. Но мы попробуем.

Возбуждение как рукой сняло, тело напряглось, в животе разлился холод. Я снова вгляделась в лицо Риса. Взгляд лельдиса лихорадочно засверкал, губы поджались. Он резко выдохнул, отодвинулся чуть дальше, словно моя близость мешала думать или отвечать, и произнес вполне серьезно, хотя и очень хрипло:

– Я изучал этот вопрос с тех пор, как наткнулся на тебя. Много узнал. То, чем я занимаюсь сейчас, ради чего тебя нанимаю, может помочь. Не факт. Но это шанс, и весьма неплохой. Правда.

Его черты смягчились, Рис нервно сглотнул и вдруг снова превратился в пластичного хищника. Осторожно приобнял, больше не прижимая. Перетек в новую позу и предложил:

– Ну так что? Я сойду для развлечения на эту ночь? Я давно тебя хотел. Так что страсти накопилось немало. Сама заметила. Идем?

– Куда? – ошарашенно спросила я, сбитая с толку, растерянная и слегка напуганная.

– За мной, – его голос обволакивал, а легкая хрипотца только подогрела желание.

Я зашагала вслед за Рисом как теленок на поводке. Не думая, лишь ощущая его горячую руку на талии, вздрагивающие пальцы и жар. Лельдис окутывал им, ни на секунду не давая сбросить страстное наваждение. Мы юркнули в какую-то дверь. Невероятно! Я столько раз бывала в «Чародейке», но никогда сюда не заходила! Не иначе, как помещения открывались лишь для особенных гостей. Таких, как загадочный Рис с его таинственной работой и опасным заданием.

Широкий светлый коридор вывел нас к округлому холлу с дверями по периметру. Рис достал из кармана рубашки микроключ. Еще один гибрид науки и магии настраивался на энергетику владельца. Подносишь ключ к двери – она считывает и впускает. Дорогая штука, ковина и непрактичная! Потеряйся эта финтифлюшка, попасть в помещение станет серьезной проблемой. Придется «распаковать» заклятье двери, создавать новый ключ, настраивать на владельца... Все вместе может занять не меньше недели. Но Риса, кажется, такие мелочи не волновали. Сейчас его вообще волновала только я.

Толком разглядеть комнату я не успела. Лишь выцепила взглядом большую дубовую кровать, словно мы в каком-то далеком веке, три черных кресла, гардероб и стол, кажется, тоже дубовый. Рис вдруг подхватил, прижал к пышущей жаром груди, обжег щеку шепотом:

– Я фантазировал об этом... Тайна...

И я очутилась в постели, под тяжелым мужским телом, изнемогая от желания. Да-да! Впервые за многие годы тело так сильно требовало своего. Внизу живота все сжималось, наполнялось теплом и томлением. Волны возбуждения проходили по телу. Рис прижался так сильно, что его член запульсировал возле моего пупка. Вдруг отстранился, положил мою ладонь на бугор на брюках, провел – от основания до кончика, прикрыв глаза и издавая странное, утробное урчание. Все внутри меня завибрировало от этого звука. Рис зарычал, разделся быстрее, чем я успела сообразить – как и когда он это сделал, стянул с меня одежду тоже, и... мы стали одним целым. Я инстинктивно обхватила лельдиса ногами. Он вошел на полную длину, толкнулся – такой большой и горячий. И я потеряла ориентиры в пространстве и времени. Задвигалась, прижимаясь и отдаляясь. Рис приподнял меня и задал темп. Сумасшедший, рваный, похожий на очень быстрое танго. Лельдис жадно впился губами в губы, принялся гладить, ласкать так, словно и впрямь много лет только об этом и думал. Излился быстрее, чем я рассчитывала, но но и восстановился почти сразу же. Не останавливаясь, лельдис издал очередной утробный рык, и я потеряла голову окончательно.

Он не занимался со мной любовью – он владел мной, как пишется в любовных романах, в романтических сказках. Владел во всех смыслах слова. И власть мужчины возбуждала, расслабляла, приносила удовольствие. Обычно я любила управлять всем сама – даже в сексе. Но сейчас мне было достаточно рычания лельдиса, того, как он закатывал глаза в очередной раз, когда мы уже одновременно приходили к пику. Выгибался, словно довольный кот, почти урчал и без передышки начинал снова.

Спустя некоторое время я все же толкнула Риса в грудь, села сверху и задвигалась на нем, как лихая наездница. Ощущение власти над этим сильным, независимым мужчиной захлестнуло с головой. Я притормаживала, и лельдис закусывал губу, сжимал мои бедра руками, пытаясь продолжить. А я все равно не сдавалась. Напрягала ноги, и он разочарованно рычал, снова прикусывал губы. И тут я брала сумасшедший темп. Лельдис откидывался на матрас, закрывал глаза, начинал толкаться, хотя, казалось бы, пространства для движений у него не оставалось. Быстро, суматошно, жадно, будто нагонял упущенное время. Я несколько раз почти доводила его до пика. А затем останавливалась, привставала и дрожала от оргазма. Лельдис хватал за бедра, тянул, а я, напротив, выпрямляла ноги, и член Риса почти выскальзывал наружу. Лельдис рычал, кусал губы до крови, чего-то требовал. Я выжидала несколько секунд, зачем-то давая ему понять – как нужна, как важна, а затем резко возвращалась к своему жеребцу. Когда я наконец-то дала ему излиться, Рис затрясся, словно от лихорадки, прижал меня, заставил кувыркнуться и очутился сверху. Теперь я принадлежала ему вся – без остатка. И лельдис не мстил – он опять владел мной несколько раз, пока не успокоился.

Когда я метнула взгляд на часы, обнаружилось, что мы занимались любовью пять часов подряд! Такого не ожидала даже я. Рис довольно улыбнулся, прилег на бок, даже не пытаясь скрыть наготы, и выдохнул:

– Как давно я об этом мечтал... А ты провокаторша.

Я небрежно повела плечом:

– Я женщина, у которой нет хозяина, – сказала зачем-то. В этот момент фраза казалась нужной и важной.

Лельдис понял все и сразу. Прищурился, и брови его сошлись на переносице.

– Пока нет, – недовольно пробормотал он и кивнул в сторону полупрозрачной двери справа от входа в номер. – Там ванна и все, что нужно. Приведи себя в порядок. Я следующий.

Я привстала, потянулась, с наслаждением наблюдая, как меняется лицо лельдиса при взгляде на мое обнаженное тело.

– А что, вдвоем никак? – задорно усмехнулась в лицо Рису.

Тот поморщился, заметно возбуждаясь. Сейчас уже ничто не скрывало реакцию его тела.

– Ты же не выдержишь еще часа полтора. А я не хочу тебя утомлять. Потом... Лельдисы могут заниматься этим куда дольше, чем думаешь. И дразнить себя не хочу. Хватит.

Он плавно поднялся и отошел к окну.

Рассеянный свет очертил мощную фигуру Риса – широкие плечи, круглые ягодицы, мускулистые ноги. Ну вот как такой массивный мужчина может двигаться столь пластично, бесшумно? Шагать, словно ничего не весит, перетекать из позы в позу?

Лельдис будто почувствовал мой взгляд. Оглянулся, не поворачиваясь.

– Не спеши. Я закажу поесть. Завтра все равно работаешь со мной.

Я аж вздрогнула. Я ведь еще ничего ему не говорила, не обещала!

Рис сильнее повернул голову, улыбнулся, как кот любимой хозяйке:

– Не переживай. Я рассудил – раз ты пустилась во все тяжкие, значит, ожидаешь опасной работы. Со мной. С кем же еще? Остальные заказчики безобидны. И еще раз не переживай. Ничего опасного я тебе поручать не стану. Хотя сегодня ты заставила меня похлопотать...

Я встала, подошла к лельдису и заглянула в синие глаза. Они словно светились изнутри – не опасностью, скорее заботой.

– Ты про Юлианну? – уточнила, уже зная ответ. Он отмахнулся:

– Ты сама справишься. На самом деле это происшествие – часть и моего задания тоже.

Так что не переживай.

Снова это «не переживай»! От которого мурашки по коже и ощущение, словно за успокаивающей фразой таится нечто неприятное, неотвратимо ужасное. Так говорила мама, когда... умирала...

– Все-таки этот приворот не просто так? – вырвалось у меня.

– Тайна. – Рис взял меня за плечи так, словно мы давно в серьезных отношениях и безраздельно доверяем друг другу. – Я не хочу подвергать тебя риску. Да, этот приворот и то, чем я занимаюсь сейчас, – звенья одной цепи. Происходит нечто глобальное. И это нехорошо для всех. Для меня, для тебя, для Мейлимира. Да, собственно, для всего измерения. Я работаю на спецслужбы. И вместе с ними занимаюсь этим делом. Тебя же планирую привлечь только для зачистки. Параллельно мы пересечемся с тем, кто может знать о лечении Милисенты.

Едва придуманное имя сорвалось с губ Риса, я ахнула, поникла. Казалось, только что беды и невзгоды растворились в сладкой дымке удовольствия, а вот сейчас навалились на плечи невыносимым, неотвратимым грузом.

Рис осторожно обнял, не прижимая. Голый, возбужденный, но встревоженный и заботливый. Такое странное сочетание эмоций в незнакомом мужчине, который ничего мне не должен и которому ничего не должна я.

– Я выяснил про нее, пока следил за тобой, – просто сообщил лельдис. – Очень сочувствую. Постараюсь помочь.

Я отстранилась, вгляделась в лицо лельдиса, не совсем понимая – ему-то зачем?

Взгляд Риса – такой теплый, словно перед ним кто-то очень близкий, родной, дорогой, заставил смутиться, опустить глаза. Господи! Как давно я не смущалась? Сто лет? Триста? Может, все четыреста?

– Я несколько лет наблюдал за тобой, – признался лельдис, не дожидаясь очередного вопроса.

– Зачем? – не выдержала я. – Зачем ты за мной наблюдал?

Он развел руками, на долю секунды прервав наш контакт, и быстро вновь приобнял за плечи.

– Не знаю. Чем-то ты меня зацепила. Я видел тебя на одном вызове... Прилетал со спецподразделением.

Я принялась торопливо перебирать в памяти все правительственные заказы. Кто и как со мной разговаривал, контактировал, даже просто проходил мимо... Да нет же! Я бы его запомнила! Слишком приметный мужчина.

Рис слабо улыбнулся.

– Ты не видела меня. Я сидел в правительственной машине, защищенной чарами невидимости.

– И потом следил за мной?

Я отстранилась и направилась в ванную. Он замолк, замер вполоборота. Все еще возбужденный, напряженный и растерянный. Будто я спросила нечто такое, что привело Риса в сильное замешательство. Хм... странно. Он ведь сам признался, я не настаивала.

– Да. Потом следил. Не все время, конечно. Так, навел справки. Старался, чтобы ты не подцепила кого-нибудь...

Он осекся, уперся в лицо сверкающим взглядом. У меня из горла вырывался смешок.

– Ишь ты! Хитрец! Чтобы я не подцепила...

И, не поясняя, позволяя Рису вдоволь помучиться сомнениями, опасениями, нырнула в ванную.

Ну надо же! Два года под колпаком у мощного мага, а я ничего не почувствовала! Ничего! Почему-то этот факт взбудоражил гораздо больше остального. Я не злилась на слезку, не бесилась из-за того, что Рис беспардонно вторгся в мою личную жизнь. Незаметно избавлялся от соперников, подготавливал себе почву для действий. Но мысль о том, что я не заметила его, не просекла энергетически и даже не узнала при личной встрече немного пугала. Вначале, стоя под тугими струями горячего душа, я решила, что все дело именно в лельдисе. Уж больно загадочным он выглядел. Но потом пришло понимание – я все еще ощущала то, что чувствовала у Юлианны. Что-то нехорошее затевалось вокруг, что-то глобальное и очень опасное. Рис знал об этом больше остальных, как и спецслужбы, с которыми он работал. Но никто из них не подавал виду, не предупреждал таких, как я. Чего уж говорить о простых гражданах!

М-да... Вот так грянет конец света, а ты узнаешь лишь когда Всадник Апокалипсиса прогарцует по твоей улице на мертвом скакуне!

Запах розового отельного мыла казался слишком сладким, приторным, оставался на коже напоминанием о том, что мылась не дома. Я вытерлась махровым полотенцем и накинула желтый халат – он висел на крючке возле двери. Сунула ноги в резиновые шлепки веселого оранжевого цвета и вышла из ванной.

Рис все еще стоял у окна, в точности в той же позе, что и раньше. Но в комнате так упоительно запахло свежими булочками, вишневым вареньем, бутербродами с нежной красной рыбой и шашлыками, что стало ясно – лельдис зря времени не терял. Он обернулся на звук моих шагов, крутанулся на пятках и направился в ванную.

Когда мы поравнялись, Рис осторожно тронул за плечо – непривычно и оттого неожиданно. Все прежние его жесты были наполнены силой, властью, будто не мужчина рядом со мной – хозяин и господин.

– Не скучай. Перекуси. Свежая одежда в шкафу. Размеры я тоже выяснил. А еще твои вкусы, привычки, распорядок дня. Полтора года слезки – не шутка.

Лельдис почти скрылся в ванной, но внезапно выглянул из-за двери и улыбнулся совсем иначе, чем прежде. Будто не взрослый мужчина передо мной – шкодливый мальчишка, что затевает очередную шалость. Синие глаза задорно смеялись, впервые за наше короткое знакомство. Мускулистые, но красивые пальцы едва слышно постукивали по двери. Рис выдержал

паузу. Позволил мне вдоволь покрутить в голове догадки – что же такое он хочет сообщить, чем удивить – и вдруг почти промурлыкал:

– И не переживай. Я использовал новое заклятье. Специальную магию. Ее недавно разработали спецслужбы.

Я уже знала – о чем он, но все равно спросила:

– Чтобы я не заметила слежку?

Рис кивнул и закрыл дверь.

На душе немного полегчало. Все-таки я не потеряла хватку, не стала слепой и глухой, как многие слабые маги. Да и аурное зрение не подкачало. Просто я столкнулась с колдовством нового уровня, более высокого порядка, что ли... И, похоже, в ближайшее время встречу с таким еще не раз и не два.

Надвигается нечто мощное, неуправляемое и очень опасное... И уж лучше я вольюсь в ряды активных участников событий, чем останусь ждать в сторонке, переживать – чем все закончится.

Решено! Я с Рисом. Куда бы ни привела нас его загадочная работа и еще более таинственные заказчики.

Глава 4

Когда Рис вышел из ванной, я доедала третью слойку, запивая ароматным чаем с мелиссой.

На льедисе было только полотенце. Оно висело на бедрах так провокационно низко, что несколько кустиков курчавых черных волос торчали над махровой тряпицей. Я даже залюбовалась. Рис двигался настолько грациозно, по-кошачьи, что казалось поразительным – насколько мощным и сильным он выглядел. А еще уверенным и властным. Все в этом мужчине просто кричало о том, что ему всегда и все подчиняются. Неосознанно и почти без усилий со стороны Риса.

Босые стопы льедиса мягко перекатывались по оранжевым «елочкам» паркета.

Я думала, Рис оденется, но он и не собирался этого делать. Присел рядом со мной за стол и как ни в чем ни бывало спросил:

– Нине уже сообщила? Или только собираешься?

– Собираюсь, – с вызовом произнесла я.

Льедис налил себе чаю, отпил немного и совершенно спокойно, буднично произнес:

– Я велел перевезти твои вещи в свой дом. Так нам легче будет работать. Не придется вызывать тебя всякий раз, тебе не потребуется нестись через весь город на срочное задание. И – самое главное!

Он ткнул пальцем в потолок и улыбнулся, будто кот перед миской жирнейшей сметаны.

– Самое главное, ты всегда будешь под присмотром.

Я перестала жевать, разрываясь между желанием ударить Риса чем-то тяжелым, ткнуть чем-нибудь острым, напоследок – садануть ногой в самые кубики пресса и... благодарностью. Он заботился обо мне. Нахально, по-свойски, но заботился. Действительно, мотаться через весь город на вызовы – не самая лучшая идея. Я и сама подумывала снять комнату в одном из коттеджей Райлиса. Тем более с магией, что практиковал Рис, стоило держать ухо востро. И чем быстрее я обезврежу остатки заклятий, тем лучше для всех. Не говоря уже о том, насколько в копеечку обойдутся мне полеты через весь Мейлимир... Но какое право он имел перевозить вещи и – по факту – переселять меня без согласия? Одно дело провести ночь вместе, поддаться страсти, желанию, забыться, наконец... И совершенно другое – жить под одной крышей. Вот уж этого я ну никак не планировала.

Рис следил за изменением моего лица – пристально, с прищуром, с полуулыбкой. Словно не верил, что могу не оценить широту жеста. И когда я, закипая от бессильной злобы, уже собиралась убедить Риса в обратном, льедис осадил:

– Тайна. Ты сама понимаешь – мое решение самое верное. Снимать коттедж дорого и непрактично. Ты не потянешь. Арендовать комнату – слишком рискованно. Хозяйева ведь попадают всякие. И на лбу у них не написано: умеют хранить тайны владельцы недвижимости или болтуны, каких свет не видывал. Некоторые лезут в чужие дела почаще, чем спецслужбы. Наша работа тайная. Не стоит вмешивать в нее посторонних. Все говорит за то, что мое решение самое правильное и выгодное для нас обоих.

– Возможно, – сквозь зубы процедила я, совершенно забывая, что официального согласия на работу пока не давала. До этого ли сейчас, когда мое личное пространство грубо нарушено? – Но не думаешь ли ты, что вначале стоило посоветоваться со мной?

Рис приподнял брови, будто такая мысль его не посещала. Но ответил неожиданно:

– Я об этом думал. Но рассудил, что тебе станет неловко. Это я знаю тебя как облупленную. Изучил повадки, привычки, пристрастия. – Он кивнул на вазочку с вишневым вареньем. – Я же для тебя – чужак, и не больше. Любопытный, соблазнительный... и даже не отрицай. Но ведь чужак. Я облегчил тебе выбор. Теперь ты можешь злиться на меня, даже обругать.

На худой конец – врезать. Но логичность и правильность моих действий это не изменит. Разве не так?

Я просто опешила. Смотрела на Риса, моргала и впервые за многие годы не находилась с ответом. Во мне бушевало негодование. Сменялось благодарностью за то, что лельдис предусмотрел все или почти все, и мне даже вещи перевозить не пришлось. Его очевидная правота, неоспоримая логика рассуждений гасили вспышки ярости и истинно феминистского возмущения. Я совершенно растерялась. Эмоции бурлили, как суп в котле, грозили выплеснуться наружу. Вот только какая победит, на что толкнет, я не знала. А пока просто сидела, медленно дожевывала кусок слойки и молчала, глядя в светлое, невозмутимое лицо лельдуса. Красивое, мужественное и немного хищное.

– Хм, – спустя несколько минут молчания не выдержал Рис. – Не такой реакции я ожидал. Думал, начнешь кричать, возмущаться, требовать вернуть вещи назад... Я даже приготовился к такому исходу. Придумал аргументы. Мол, не жалко тебе лишний раз таскать шкафы туда-сюда. Поломаются, вещи помнутся. Перевозки делают с применением магии, но твоя одежда ведь не груз особого назначения. Хотя я доплатил за осторожность, – он подмигнул. – А ты затихла. Мне даже страшно. Такая тихая, затаившаяся, ты гораздо опасней, чем истеричная и возмущенная. Уж это я понял, недаром же наблюдал за тобой столько времени.

От его слов я внезапно успокоилась и неожиданно для себя самой поняла – этот мужчина слишком властный. Он вел себя так, словно уже мне хозяин. Безраздельно распорядился моим имуществом, моим телом. А я ничего не могла возразить. Почему? Неужели так сказывалось особенное обаяние лельдуса? Эта его кошачья пластика, грация гигантского хищника. То возбужденного и прекрасного откровенностью своего желания, а то заботливого и деловитого. Я даже не понимала – нужно ли сейчас мое негодование. Рис перестал пить чай, подался вперед, перегнулся через весь стол и осторожно взял меня пальцами за подбородок.

– Ну и чего ты подвисла? – спросил лельдис, и впервые в глазах его промелькнуло незнакомое выражение.

Сомнений не возникало – Рис переживал, нервничал. Он даже губу слегка закусил. Пальцы лельдуса вздрагивали, он резко выдохнул и закончил:

– Накричи на меня что ли?

Я медленно убрала его руку от своего лица. Рис поморщился, будто мой жест причинил ему почти физическую боль. Медленно поднялась я из-за стола, поправила желтую блузку, найденную в шкафу, черные брюки в обlipочку и отчеканила:

– Рис, давай договоримся. Я не могу отказаться от твоего предложения. И ты сам знаешь почему. Из-за Мелисенты. Я не могу отказаться от шанса ее вылечить. Просто не в силах. Но больше никогда и ни при каких обстоятельствах не смей вмешиваться в мою жизнь! Даже не думай распоряжаться моими вещами, встречами и развлечениями. Как нынче ночью! Запомни, Рис! Я – вольная птица. И живу так много-много лет. Страшно подумать – как долго. И ни один мужчина никогда этого не изменит. Точка.

Я думала, он расстроится. В самом начале моей пламенной речи лицо Риса потемнело, заметно вытянулось. Но лельдис вдруг поднялся, расплылся в кривой улыбке и сообщил мне как свершившийся факт – не больше и не меньше.

– Ты уже не вольная пташка. Ты попала в мои силки. Я запутался в твоих сетях давно, когда увидел, заинтересовался, начал следить, а ты в моих – сегодня утром. Если хочешь думать иначе – да ради бога!

Он поднял руки, будто сдавался.

– Но вскоре ты поймешь, что выбора нет. А до тех пор можешь тешить себя иллюзиями.

И приблизился так, что горячее дыхание опалило щеки, взял меня за подбородок снова, а потом вдруг резко притянул другой рукой к себе. С минуту крепко прижимал, заметно

теряя самоконтроль, ощутимо возбуждаясь – я отчетливо чувствовала, как набухает его член под полотенцем.

От этой мысли голова пошла кругом. Даже странно... Я считала себя достаточно холодной, пожалуй, даже излишне. Могла месяцами обходиться вообще без секса. А вот сейчас, хотя прошло меньше часа от нашего долгого любовного марафона, я снова почувствовала, что хочу этого мужчину. Всего и везде. Пройтись ладонями по кубикам пресса, обводя их пальцами, подняться к рельефной груди, а затем спуститься вновь. Туда, где зазывно торчал член, обхватить его рукой, как на танцполе, и провести по всей длине. Рис удивительным образом проникся моими ощущениями, желаниями. Слегка задрожал, издал уже знакомый урчащий звук и резко отстранился.

– И не говори мне, Тайна, что тебе не нравится наша близость. Это ложь! – выпалил с жаром, какого прежде не проявлял. – Я от тебя своего желания не скрываю.

Он словно невзначай провел рукой до курчавых волос над полотенцем, намекая на внушительный бугор чуть ниже, которого еще недавно не было и в помине.

– И ты от меня не скроешь. Что между нами происходит, я пока не знаю. Ты для меня слишком независима, слишком горда. Но я не могу от тебя отвязаться уже почти два года. И это что-то да значит. Ты занимаешь все мои мысли, когда их не занимает работа. А я займу твои. Это, как минимум, честно. Ты можешь гулять как кошка. Но загулять я тебе не дам. Можешь шипеть на меня, отчитывать. Но я не дам тебе провести ночь с другим. Ясно?

Я выдохнула, села на стул и оцепенело наблюдала, как лельдис устраивается напротив. Молча пьет чай и ест мясо. Рис не принуждал – просто знал, что мне с ним приятно, хорошо и уютно, что ли... Как возле жаркого камина холодной зимней ночью. Где-то вокруг лютуют холода, намечают сугробы свирепые метели. Но ты точно знаешь – здесь и сейчас ты в полной безопасности. Да, Рис меня не принуждал... Но вдруг сразу и резко ограничил, пленил и не позволял все переиграть. Наши отношения, как бы я ни старалась, строились по плану и желанию этого мужчины. И никак иначе. Что ж... Это лишь первый раунд. Я женщина независимая и сильная. Мы еще поборемся.

Я вскинула на лельдиси полный вызова взгляд. Мужчина даже бровью не повел. Продолжил жевать и пить чай.

Некоторое время мы провели в полной тишине. Не напряженной – отнюдь, скорее выжидательной, умиротворяющей. Я прикидывала – как отплачу лельдису, как осажу нахала, но одновременно тихонько любовалась мужчиной напротив. И как ни боролась с собой, мной постепенно овладевало странное ощущение – желание его ненавязчивой заботы. Я чувствовала себя словно дикий цветок. Он долгие годы жил в пустыне, с огромным трудом добывал себе воду и пропитание из мертвой сухой почвы. И вдруг появился путник. Бережно выкопал, привез в свой сад, посадил в плодородную землю, поливает и окучивает каждый день. Заботы и невзгоды ушли, но цветок стал домашним. Я много лет не ощущала чужого тепла. Не жара возбужденного мужского тела, а именно душевного тепла, понимания, что у меня есть тыл. Есть тот, кто прикроет, поможет и поддержит.

Кожей чувствовала – Рис не просто готов – он уже мой тыл. Сделает все, что нужно, даже без просьбы, спасет из опасной ситуации, выручит в быту, решит проблемы. Но зудело где-то внутри неприятное ощущение, что без меня меня женили.

Я дожевала булочку, лельдис – несколько шашлыков. Каждый выпил по несколько чашек чая, и Рис поднял на меня свои удивительные синие глаза. Черные зрачки его уже не выглядели такими огромными, как в минуты сильного возбуждения. Но до нормального размера им все еще было очень далеко. Так случается у оборотней, чье либидо намного сильнее либидо спутницы, но изменять или искать любовницу на стороне они не хотят.

Даже не представляю, каково это – постоянно испытывать неудовлетворенность. Проверять не очень-то хотелось.

– Тебе надо хорошенько поспать, отдохнуть. Во второй половине дня у меня дело. И, скорее всего, придется сразу же заметать магические следы. Ничего слишком опасного, поэтому отправимся вместе. Только придется вызвать тебе парикмахера.

Я пораженно отклонилась назад, инстинктивно поправляя густые волосы.

Лельдис ухмыльнулся, вновь превращаясь в сытого льва рядом с любимым прайдом.

– Мы идем на вечеринку к главам всяческих секретных служб. Приедут и самые сильные мировые маги. Задача мероприятия – завербовать их, в преддверии боевого противостояния.

Он рассказывал обо всем так буднично, будто приглашал на вечеринку мокрых футболок. Но последнее предложение заставило сердце тревожно екнуть и забиться быстрее. Все посторонние мысли выветрились из головы махом, усталость отошла на второй план, сонливость тоже. Я сосредоточилась на лельдесе и напрямую спросила:

– Грядет что-то глобальное?

Он бесстрастно кивнул. Вот только от прежнего спокойствия, вальяжности не осталось и следа. Рис весь превратился в гору мышц, спина его предельно выпрямилась. Ага. Я затронула опасную тему. Надо копать глубже. Пока лельдис расположен говорить.

Рис опять поймал мои мысли на лету. Кривая улыбка тронула его чувственные губы, глаза восхищенно сверкнули.

– Мне нравится, как ты выпытываешь. Почти профессионально, прямо как агент. – Несмотря на похвалу, в голосе лельдеса отчетливо ощущалось напряжение. – Я собирался тебя просветить. Правда, чуть позже. Думаю, Нина скоро докопается тоже. В общем, на полясах собралась коалиция мощных магов, недовольных нынешним порядком. Наверняка ты помнишь эти редкие демонстрации на заре становления нашего государства. Они считают, что сильные колдуны – белая кость, и место должны занять соответствующее. Над всеми под облаками, как боги. Законы уравнили магов с людьми. И это тоже не устраивает клику бунтарей. Еще меньше их устраивает ограничение в использовании сильных заклятий. Собственно, с него все и пошло. Многие годы сильные колдуны чувствовали себя почти всемогущими. И вдруг – бац! – от власти не осталось следа. Любого, кто пытался манипулировать людьми, слабыми магами, природой, погодой, обстоятельствами и пространством-временем объявляли вне закона. Арестовывали, наказывали, некоторых даже показательно казнили. Раньше бунтари совершали редкие диверсии. Теперь же заполучили в союзники всяческие подпольные магические притоны.

Мысль промелькнула в голове вспышкой молнии. Я даже вздрогнула. Но прежде чем рот открыла, Рис коротко кивнул и сообщил:

– Да-да! Приворот. Он, родимый. Это не просто хулиганство сильного мага, не просто подростковая глупость заказчика. Это эксперимент! И сколько их еще проводилось, мы пока точно не знаем. Могу лишь сказать одно. Заклятья такого рода программируют человека на определенные действия. Слабого мага могут тоже. Но он гораздо менее восприимчив. Люди слабы перед мощным колдовством, зато их очень много. А иногда количество переходит в качество.

Он нахмурился, откинулся на спинку кресла и продолжил, тщательно подбирая слова.

– Видишь ли... Люди могут использовать оружие, прикупить защиту от магии и послужить ударной силой. Камикадзе. Если еще помнишь таких.

Рис замолчал, заметив просветление на моем лице. Я поняла все быстро, неотвратимо, и в животе мгновенно разросся ледяной ком. Холодная волна спустилась от затылка к копчику.

– Они готовят глобальную войну? Собираются поменять мировой порядок? – с трудом выговорила я. Голос звучал низко, хрипло, почти как чужой.

Рис улыбнулся. Неожиданно для того, кто сообщил такое известие. Но не успела я удивиться, как лельдис пояснил:

– Рад, что ты такая умная. Я и раньше это подозревал. Но с работой чистильщицы тебе редко приходилось применять свой незаурядный ум. А вот сейчас простора для него будет предостаточно. В общем, – Рис резко перешел на деловой тон, принялся распоряжаться так, словно я уже давно тружусь под его чутким руководством, – я отвезу тебя к себе домой. Там ведь все вещи. Примешь ванну, расслабишься, поспишь. Часа в четыре я тебя разбуджу. Подготовишься к вечернему выходу. Проснешься раньше – продукты в холодильнике, одежда в шкафах, все к твоим услугам. Мне надо отлучиться.

Я невольно изогнула бровь и выпалила:

– Куда отлучиться, конечно же, не скажешь?

– Позже, – поморщился Рис. – На вечере.

И замолчал. Допил чай и жестом предложил собираться. Да-а-а... Не такого общения с заказчиком я ожидала. Слишком уж он раскомандовался. Но почему-то у меня и мысли не возникало возражать. Я понятия не имела – почему Рис решал так, а не иначе. Но каждое его предложение и действие выглядело более чем правильным. Оспаривать его казалось нелепым и неразумным. Лельдис продумал все до мелочей и знал гораздо больше моего. Но внутри все равно зрел сильный протест. Уж очень резво он за меня взялся. Рис окинул внимательным взглядом и мягко произнес:

– Тайна. Я не командую. Просто сейчас я лучше знаю как надо. Обещаю, твое мнение всегда будет цениться в нашей работе. И... в отношениях тоже.

Мне послышалось или в его голосе правда промелькнули мурлыкающие нотки? Лельдис улыбнулся шире. Ну вот как ему удастся радоваться в такие мгновения? Отделять опасности впереди от нынешних приятных минут?

Я промолчала, оставив реплику Риса без ответа. Не без удовольствия заметила, что на лице его вновь прописалось то самое выражение – растерянное и даже немного опасливое. Каким бы самоуверенным, сильным ни выглядел этот мужчина, он явно дорожил мной, зависел от моего мнения. И это по-настоящему грело душу и радовало. Рис имел надо мной власть, но и я управляла его чувствами, порывами, страстями.

Я молча собрала волосы в хвост и отошла к двери, демонстрируя готовность к поездке. Рис прищурился и медлил, изучая мое лицо. Наконец-то удалось вывести его из зоны комфорта, что порадовало еще сильнее. Лельдис приблизился – неторопливо, текуче. Надел кроссовки на подошве для похода по пересеченной местности и открыл дверь. Даже спиной я чувствовала встревоженный взгляд мужчины. Вот так вот! Терпи, дорогой! Я тебе не послушная домашняя киса. В любой момент могу выпустить когти, или хуже того – махнуть на прощание хвостом и уйти в неизвестном направлении на несколько дней. И никакой ты мне не хозяин!

В полном молчании мы вышли из здания.

Раннее утро разогнало прохожих по домам. Улицы пустовали, и постройки, облитые розовыми рассветными лучами, выглядели еще причудливей, чем ночью. Широкие ленты машинных потоков над головой, подчиняясь закону, слепили уже почти ненужными фарами. Густые запахи еды развеялись свежестью и прохладой.

Нас ждало такси. Огромный, белоснежный лимузин, с баром внутри. Думаю, исключительно ради престижа, чтобы пустить пыль в глаза. Поели мы плотно, особенно когда перестали разговаривать. Рис открыл дверцу, и я разместилась на заднем сидении. Неподалеку высился встроенный в салон столик с кучей деликатесов. Бутербродами с красной и черной икрой, диковинными фруктами, половину которых я так и не попробовала, винами и крепкими напитками дорогих, брендовых марок.

Рис устроился в соседнем кресле и на богатый перекус даже не взглянул. Его горячий бок прижался к моему, хотя мест в салоне оставалось предостаточно. Я удивленно посмотрела на лельдису. Он приподнял бровь, улыбнулся лишь уголками губ и промолчал. Только крепкое мужское бедро прильнуло к моему посильнее.

Я подумала – не стоит ли проявить характер, указать Рису на его место, но усталость и сонливость взяли свое. Вместо того чтобы отодвинуться, возмутиться, я положила голову на грудь ледьдаса и крепко заснула.

Глава 5

Теплый день в «восхитительном» Райлисе – то, о чем мечтают десятки людей и магов. Я об этом не мечтала. Но проснулась именно там, на громадной деревянной кровати с резным изголовьем. В углу просторной комнаты пристроился мой любимый гардероб из белого дерева, четыре кресла казались расставленными хаотично, без какого-то плана. В стрельчатые окна врвался неяркий солнечный свет – день сильно перевалил за середину. Неудивительно! Вчера на мою долю пришлось два сложных вызова, а бессонная ночь и страстный марафон довершили дело. Организм радостно погрузился в сон и восстанавливался столько, сколько посчитал нужным. Я огляделась. Часов нигде не обнаружилось. Но, судя по тому, что Рис не пришел меня будить, четыре еще не пробило.

Я подошла к окну. С высоты комнаты кроны дубов напоминали чьи-то курчавые макушки. Ненавязчивое птичье пение и стрекот насекомых умиротворяли. Я потянулась и направилась к шкафу. Здесь все осталось, как я запомнила. Аккуратные стопки белья и домашней одежды, мастерски сложенные горничной, вешалки с платьями, юбками, блузками, лосинами. Никак не могла отвыкнуть от этой одежды моей далекой молодости. Сейчас и найти-то лосины с легинсами стало настоящей проблемой. Я заказывала их с другого конца света с помощью магинета – интернета, частично работающего на магии. Сделал заказ, оплатил виртуальными деньгами – и получил «товар» прямо в комнату. Единственным недостатком магинета было то, что порой вещи обнаруживались на полу, на окне или на крыше высокого шкафа. Но разработчики системы клялись в ближайшие пару лет избавить заказчиков от столь неприятных сюрпризов. Мы верили. В крупных магинет-корпорациях трудились самые мощные колдуны с ворожеями, самые талантливые инженеры с программистами. Их успехи за считанные месяцы настолько впечатляли, что сомневаться в таких мелочах не приходилось. Пока же за каждый «неудачно приземлившийся» заказ клиентам возвращали деньги за доставку.

За стеклянной дверью, испещренной искусственными капельками воды, скрывалась ванна. Я освежилась, накинула темно-зеленый махровый халат и хотела привычно собрать волосы в тугую косу. Но вспомнила про обещание Риса позвать парикмахера. Хм... Я улыбнулась, разглядывая свое молодое отражение в огромном серебристом зеркале в ажурной раме-паутинке. Когда же я в последний раз ходила к парикмахеру? Пять лет назад? Три? Четыре? Вспомнить не получилось. Только приходил на ум последний визит в салон, в честь свадьбы одной из наших химер – Рамины. Она ушла с работы и пропала где-то в течение года. Потом вернулась с «бесценным опытом и печатью разведенки в паспорте», как ехидно выражалась сама. Поначалу мы ждали слез, рассказов об ужасах семейной жизни, быта, жалоб на «этого козла»... Но ничего подобного не последовало. Развод Рамины так и остался загадкой. Сама химера выглядела вполне довольной судьбой, не разбитой и не раздавленной расставанием с «любовью всей жизни». Существом, что получило интересный опыт, и только. Все попытки завести разговор на тему расставания молодых супругов, Рамина закрывала излюбленной фразой: «Не сошлись характерами». Сверкала неестественной голливудской улыбкой, и... все.

– О чем задумалась? – Рис бесшумно вошел в комнату, остановился неподалеку и привычно окинул меня внимательным взглядом. Казалось бы – он столько времени за мной следил, изучил от макушки до кончиков пальцев. Но, похоже, лельдису просто нравилось раз за разом исследовать мои изгибы и выпуклости. И еще он всякий раз возбуждался в процессе – каменел и заливался румянцем.

– Ты хороша...

Так восхищается и гордится художник лучшим своим полотном. Не чужим, а именно собственным. Рис будто любовался собственным произведением или имуществom. И это опять

резануло по нервам. Я собиралась высказать лельдису все, что думаю по поводу его неуместных замашек собственника и господина. Но в комнату нерешительно вошла незнакомая женщина. Молодая, лет пятидесяти, не больше. Ее идеально выглаженные утюжком черные волосы, похожие на волосы дорогой куклы, изысканный макияж говорили сами за себя. Следом за женщиной робко втащила в комнату огромный передвижной столик с парикмахерскими инструментами пышнотелая девушка. Ее идеально отглаженный белый хвост мотался при этом как маятник. Девушка подвезла стол к одному из кресел. Женщина подошла ко мне – медленно, словно боялась реакции. Я ждала.

Парикмахерша профессиональным жестом сгребла мои волосы и отпустила, позволив прядям свободно падать на спину.

– У вас хорошие природные данные, – сообщила безэмоционально, как оценщик, что осматривает очередной мировой шедевр в музее. – Волосы немного повреждены краской и агрессивной магией. Но уже восстанавливаются. Садитесь в кресло, и мы сделаем из вас конфетку.

Краем глаза я заметила, как Рис улыбнулся моему ошарашенному выражению лица. Что ж... Он ответит и за это...

Я послушно разместились на мягком сидении. Лельдис подошел и без предупреждения чуть уменьшил длину спинки – ровно настолько, чтобы парикмахеру стало удобно работать. Не спеша, словно я вообще ничего не весила, а тяжеленный деревянный предмет мебели – и подавно, Рис подтянул кресло к зеркалу. Сделал пасс рукой – и оно спустилось пониже. Девушка с белоснежным хвостом поставила парикмахерский столик между мной и зеркалом.

И женщина принялась колдовать. Сейчас почти ни один парикмахер, визажист, сотрудник салона красоты без магии не обходился. Если туда нанимали человека, его снабжали так называемым «пакетом необходимых заклятий». Чем-то вроде законсервированной магии, которой мог пользоваться любой, кто имел к ней доступ. Но моя парикмахерша явно была не из смертных. Как минимум средней силы ворожеей, пожалуй, даже помощней Юлианны.

Я слышала, что некоторые из них подались «за длинным рублем» в элитные салоны красоты «не для всех». А вот сейчас наблюдала за ярким образцом этих «некоторых».

Женщина ловко и умело комбинировала действие магии и парикмахерских «примочек». Помощница ее подавала инструменты со скоростью света, двигала столик, смачивала расчески. И уже через полчаса моей прическе позавидовала бы даже первая леди страны.

Волосы, собранные в множество кос, лежали на голове тяжелой, замысловатой короной. Каждая выбившаяся из прически прядь висела, как надо и где надо, чтобы сохранять видимость естественной красоты.

Я даже забыла о том, что Рис все еще в комнате. Он простоял там все время, пока парикмахерша возилась с моими волосами. Почти неподвижный, похожий на статую огромного возбужденного кота, он не упускал из внимания ни малейшей детали. Лельдис коротко кивнул на молчаливый вопрос-взгляд парикмахерши, и та осталась довольна. Дальше последовал макияж. Я никогда особо не красилась. Любила придавать глазам выразительности. Подчеркивала их светло-коричневым и черным карандашами, не забывая провести под бровью светлую линию. Иногда, если уж совсем находило, мазала губы блеском. Ни на что другое меня не хватало.

Парикмахерша минут двадцать надо мной колдовала. Во всех смыслах слова. Косметика мелькала в ее руках как в ускоренной перемотке. Помощница только и делала, что подавала: тушь, тени, пудру, помаду, кисти...

Когда парикмахерша отошла, Рис с придыханием выпалил: «Отлично, я доволен». Я покосилась на зеркало и едва сдержала пораженный возглас. Из серебристой глади стекла на меня смотрела невероятная красавица. Кукольная, но невероятно притягательная, невинная, но соблазнительная. Парикмахерша с помощницей торопливо скрылись за дверью. Я под-

нялась, и Рис двинулся навстречу. Казалось, он не помнит о нашем деле, вообще ничего не соображает – настолько помутнел взгляд лельдуса. Рис чуть пригнулся, словно хищник перед решающим прыжком, и вдруг резко схватил за руку. Один рывок – и я опять прижата к телу мужчины, чье желание не требует доказательств. Я снова опешила, растерялась. Похоже, рядом с Рисом это начинало входить в привычку и стоило бы начать себя контролировать, одергивать. Лельдис жарко задышал в ухо.

– Ты заставляешь меня терять голову, – сказал вот так запросто. И я прямо чувствовала – слова идут от самого сердца. Он не соблазнял – сообщал о том, как я желанна. Не делал комплименты – констатировал факт.

Тепло потекло вниз живота, мысли испарились. Остались лишь он и я. Гигантский прекрасный хищник и добыча. Она еще сопротивляется, но уже обречена остаться в цепких лапах. Они играют друг с другом, наслаждаясь процессом, забывая о времени. Один притворно позволяет сбежать, другой делает вид, что вот-вот улизнет. Они дразнят друг друга, подманивают, подпускают близко и держат дистанцию...

Но исход партии предопределен.

С минуту мы не двигались с места, почти не шевелились. Замерли, не в силах оторваться друг от друга, впитывая тепло наших тел и запах... Рис пах яблоками и чем-то терпким, но очень приятным. Вроде индийских специй. Ноздри лельдуса раздувались, жадно втягивая мой аромат.

Первой очнулась я. Уперлась ладонями в грудь Риса. Он тут же пришел в себя. Отпустил и отскочил на несколько шагов одним ненавязчивым движением. Я все больше убеждалась – от лельдуса сложно сбежать, укрыться. Он слишком быстрый и ловкий, чтобы упустить добычу.

– Одевайся, – хрипло произнес Рис. – Выбери изумрудное платье – я купил его тебе недавно. Повесил в шкафу, позади твоих собственных. А я... пока переоденусь и немного остыну.

Лельдис криво усмехнулся и рванул к дверям так, словно за ним гнались. И все-таки даже сейчас в каждом его движении, жесте – торопливом, суматошном – сквозила эта удивительная грация гигантского зверя.

Я залюбовалась...

Крепкая спина Риса скрылась за дверью, а я еще немного постояла посреди комнаты, приводя в порядок мысли и чувства. Отдышаться получилось не сразу. Плотный воздух застревал где-то в горле, не желал выходить наружу. Сердце стучало рвано и быстро.

Боже! Как давно я не чувствовала ничего подобного! С Рисом я словно вернулась в прошлое, в свою бесшабашную юность...

Когда тело легко и охотно отзывалось на ласки, эмоции били через край, а разум пасовал. Я давно существовала на чистом, незамутненном рассудке. Даже партнеров для секса выбирала не гормонами, не симпатией – холодным расчетом. Оценивала мужчин, как жеребцов на рынке. По экстерьеру, энергетической мощи, здоровью – болезни всегда оставляли отпечаток на ауре.

Что же случилось? Куда ушли те годы, что подарили зрелую мудрость, четкость суждений и ледяное хладнокровие? Я тряхнула головой, прогоняя ненужные сейчас мысли.

Время утекало как песок сквозь пальцы. Я кожей чувствовала – впереди важная миссия и опаздывать никак нельзя...

Одеться! Надо принарядиться и отправиться на дело. Странно, пугающе... От одной мысли о сегодняшней вечеринке, которую Рис не считал чем-то рискованным, сердце до боли сжалось в груди. Казалось, мы отправляемся на бойню. И хотелось подготовиться к страшному исходу. Я давно ничего не боялась. Разве только одного – что мама больше не очнется. Не посмотрит на меня теплыми глазами цвета горького шоколада, не улыбнется мягкой, немного нездешней улыбкой. Я почему-то помнила ее с самого младенчества. А еще родинку –

круглую, немного выпуклую, справа под нижней губой. Когда мама держала меня на руках, кормила или баюкала, я смотрела на эту родинку, и она казалась центром вселенной. Как и мама...

Горькая слеза скатилась по щеке. Я осторожно промокнула ее ватным диском, забытым парикмахершей на столике.

Платье! Надо сосредоточиться и поторопиться!

Я раздвинула вешалки в гардеробе, и только ахнула. Как же я сразу не заметила это чудо? Платье было идеальным. Тонкая струящаяся натуральная материя легла точно по фигуре. Треугольный вырез показывал ровно столько груди, чтобы все мужчины вокруг захлебнулись слюнями. Жадно изучали начало соблазнительной ложбинки, но не увидели слишком много. Юбка подчеркивала бедра, плоский живот, но при необходимости развевалась, расходясь широким конусом. Я повертелась перед зеркалом и не удержалась – начала кружиться. Как давным-давно училась на танцах.

Точка... Взгляд... Осанка... Ноги в одной позиции... Руки разведены. Свобода движений и скорость... У-ух! Как же здорово!

Юбка поднялась в воздух, в волосах запутался шальной сквозняк из приоткрытого окна. Я удерживала точку – свое отражение в зеркале и вращалась, пока не закружилась голова.

– Кхм...

Сильные горячие руки осторожно придержали за талию. Лицо Риса оказалось совсем близко. В ворота его свободной темно-зеленой рубашки ходила мехами мускулистая грудь. Мутный взгляд лельдуса оценивал меня, скользил везде и всюду и словно проникал сквозь одежду. Рис быстро убрал руки, спрятал в карманы черных свободных брюк из дорогой материи. В этом костюме он выглядел еще соблазнительней прежнего. Дикая зверь, охотник. Хорошенько причесанный, вымытый до блеска последней шерстинки, но от этого не менее опасно непредсказуемый, свободолюбивый.

Лельдис поймал мои мысли на лету, как уже делал не раз. Криво усмехнулся слишком яркими губами:

– Ты меня дразнишь, Тайна. Не стоит. У нас важное дело. И мне нужно хоть немного думать о нем. А не только о том, как сильно хочу тебя.

Это спокойное, без капли стыда, без грамма смущения откровение заводило куда сильнее, чем тысячи пылких признаний. Впрочем, я владела собой гораздо лучше Риса. И переключалась на раз, по крайней мере – пока.

Я выпрямила спину и подала руку лельдису. Тот довольно кивнул, резко выпустил из груди воздух и двинулся к выходу.

У особняка зависло такси, немного более скромное, чем в прошлый раз. Светло-салатовый джип с тонированными синими окнами. Хм... Интересно, а у Риса есть собственная машина? Или все дело в том, что мы отправляемся туда, где подают алкоголь? Современные законы запрещали садиться за руль даже после одного глотка.

Лельдис открыл мне дверцу, и мы разместились в просторном салоне, на сей раз без столика с едой и напитками. Рис усмехнулся и пояснил так, словно не просто читал – хозяйничал в моих мыслях как у себя дома.

– Машина у меня есть. Как же без этого? Но пользуюсь очень редко и точно не в городе. В основном, беру напрокат или вызываю такси. Видишь ли, при моей работе выделяться нельзя. Если машина агента примелькается, ее засекут и будут узнавать всякий раз. Хоть перекрашивай, хоть тюнингуй, хоть переделывай. Даже магия не поможет. Я работаю со слишком серьезными силами. Поэтому проще пользоваться такси или брать авто напрокат. Сдал назад – и нет тебя среди автомобилистов. Иначе придется покупать новую машину еженедельно.

Автопилот отделяла от нас синяя перегородка, непроницаемая для звуков, запахов и света. Чтобы задать маршрут Рис нажал несколько кнопок на дверце, и навстречу выплыло

облако-экран. Пара секунд – и на нем раскинулась карта города. Лельдис ткнул пальцем несколько раз, меняя масштаб, – пока не указал нужное здание. Облако исчезло и такси сорвалось с места.

Мы взмыли ввысь с такой скоростью, словно и впрямь оседлали истребитель. Дневные небесные дороги переполненными не выглядели. Большинство горожан работали, а час пик еще не нагрянул. Мы встроились в пестрый поток машин и устремились на другой конец города. Такси свернуло на трассу, что прилегала к Мелимиру и огибала его по широкой дуге. Еще любопытней... Я полагала, что встреча состоится в каком-нибудь помпезном здании на одной из центральных улиц. Но... такси привезло нас на самую окраину, почти напротив Райлиса.

Пейзаж за окном резко изменился. Здания стали приземистыми и напоминали громадные трубы, частично вкопанные в землю. Они змеились по улицам, обрывались глухими торцами без дверей и окон, сменялись такими же, только другого цвета.

Могучие секвойи, деревья, похожие на сотни скрученных канатов, и финиковые пальмы придавали поселку гротеска. Дороги с матовым темно-зеленым асфальтом почти сливались с широкими полотнами газонов. Пахло подстриженной травой, одуванчиками и медовыми сотами.

Я знала это место. Простым смертным сюда дороги не было. Невидимая магическая стена защищала поселок Заграссы от неожиданных гостей, впуская лишь избранных. Но ведь я и не простая, да и приезжала сюда исключительно по работе. Дома здесь выделялись только ученым планетарного масштаба. Изредка – правительственным шишкам, что не желали селиться в Райлисе.

Вызовы в Заграссы всегда приносили неприятности. Именно тут я впервые встретила смертоносные заклятья, которые даже в виде магического мусора сохраняли способность убивать. Здесь же время от времени образовывались пространственные бреши. Нечто вроде порталов, только гораздо хуже. Неуправляемые, рваные раны в ткани Вселенной могли затянуть, как черная дыра, и выбросить куда угодно. Хоть на дно морское, хоть в открытый космос.

Что ж... интересное место выбрали руководство спецслужб и сильные маги для встречи на высшем уровне...

Рис кивнул на мой молчаливый комментарий. Посерьезнел, крепко пожал руку и предупредил:

– Здесь лучше держать ухо востро. Будь очень осторожна. Не говори ничего лишнего. Если заметишь остатки опасных заклятий или даже их целиком, не берись сразу обезвреживать.

Я поражено посмотрела на Риса. Еще недавно наше путешествие представлялось совершенно безопасным, по крайней мере – безобидным. А вот теперь всплывали подводные камни.

– Ничего такого, – поспешил заверить лельдис. – Просто боюсь. Десятки самых мощных магов на планете соберутся в одном помещении. Впервые в истории Земли. Они ведь тоже живые, с характером, с предубеждениями... Кто-то с кем-то не в ладу, кто-то кого-то недолюбливает и наоборот. Страсти присущи не только таким как мы, – он криво усмехнулся, – но и колдунам тоже. Поэтому кто знает... Теоретически вечер должен закончиться без эксцессов. И тебя я взял исключительно как свою даму, пару. Пожалуй, еще для полезных знакомств... Но если вдруг что... Просто хочу убедиться, что не возьмешься за то, что может угробить. Не страдаешь...

Я сделала нетерпеливый жест и краем глаза заметила, как машина пошла на снижение.

– Я знаю – что могу, а что нет! – резко ответила Рису. Еще не хватало, чтобы лельдис сомневался в моих способностях! Да я такие заклятья обезвреживала, какие ему и во сне не снились! Изнутри поднималось уже знакомое сопротивление, чувство противоречия тол-

кало на спор. Рис посмотрел так, как смотрит отец на дочку, что возмущается запретам не есть сладкое ночью или возвращаться домой под утро.

Внезапно горячая рука лельдиса обвилась вокруг талии, путая мысли, заставляя млеть от прикосновения, как сытая кошка.

– Я просто за тебя беспокоюсь. Знаю, какая ты сорвиголова, – мягко произнес Рис. – И не хочу, чтобы с тобой что-то случилось. Вот и все.

Отчасти мне была приятна его забота, успокаивала и даже умиротворяла. Но дух сопротивления оказался сильнее. Я очень долго жила независимо, сама принимала решения и сама же за них расплачивалась.

– Я буду действовать, как сочту нужным! – отчеканила я, глядя в синие глаза Риса. Он нервно сглотнул, и впервые за наше знакомство на лице лельдиса уверенность сменилась тревогой. Он вздохнул – тоже впервые за наше знакомство – покачал головой и выдал:

– Я знал, что с тобой легко не получится. Ну что ж. На то я и мужчина, чтобы защищать свою женщину... Всегда и везде...

И вот тут в меня словно током ударило. Свою? Да о чем это он? Я уже собиралась обрушить на Риса всю силу женского гнева, истинно феминистского возмущения. Но машина остановилась неподалеку от полупрозрачного дома. Он будто проявлялся и исчезал, как мираж в жаркий полдень в пустыне. Я поняла, что опоздала с возражениями. Мы прибыли на место, и сейчас не время для личных разборок.

Опять! Черт побери! Опять!

Опасность рядом, непредсказуемая магия в шаговой доступности, а еще руководители спецслужб и неведомые существа, которые здесь чисто ради интереса. Денежного, магического, политического... А может, и вовсе – приехали из чистого любопытства. Выслушают и улетят на другой конец Земли, предоставив нам самим справляться с неприятностями...

Рис вышел, подал мне руку, и я оперлась о крепкую мужскую ладонь. Лельдис неуловимо изменился. Из расслабленного, возбужденного хищника он превратился в затаившегося охотника. Все мышцы натянуты, готовы к бою, во взгляде – непоколебимая решимость, пальцы тверже стали.

Мы двинулись к совершенно гладкой стене. Впрочем, я такие штуки уже встречала. Поэтому даже не удивилась, когда кладка из мелких кирпичей заколебалась, исчезла, а вместо нее появилась белая дверь и два охранника по сторонам.

Верзилы относились к простейшим оборотням. Тем, что превращались в обычных животных: волков, лис, тигров, медведей. Раньше их называли – «низшие». Но политики и здесь навязали языку собственные правила. Теперь существовали: «простейшие» оборотни и «высшие». Звучало странно, зато политкорректно, гладко и вежливо.

Нас встречали два черных вербера. Об этом кричала не только их аура – огромные грузные тела, сравнительно небольшие для таких громил стопы, высокие лбы, массивные челюсти и клыки. Конусовидные, почти не загнутые внутрь.

Смуглые лица охранников не выражали ничего, словно они и не живые вовсе – так, роботы, киборги.

Рис будто не заметил верзил, не удостоил взглядом.

Иерархия оборотней во всей красе! «Высшие» не должны здороваться с «простейшими». Я знала – лельдис не нарочно. Эти правила, привычки, законы уже у него в крови. Лельдис действовал, не задумываясь, без ложного самодовольства, и верберы понимали это тоже. Уважение и почти преклонение промелькнуло на их каменных лицах и тут же пропало.

Лельдис отворил дверь и жестом предложил войти в полутемный овальный зал. Я слышала о таких помещениях, созданных с помощью чудес техномагии. Но воочию видеть не приходилось.

Должна признать – впечатляло, хотя за долгую работу чистильщицей диковинок я повидала немало. Воздух искрился мириадами огоньков. Казалось, мы в космосе, среди тысяч звезд, гуляем на млечном пути. Никакого другого освещения не было – отсюда и таинственный полумрак, что всегда располагает к задушевым беседам.

Розовые перламутровые стены будто постоянно текли, но не меняли ни цвета, ни формы.

Нас окутала не музыка, скорее перезвон колокольчиков. Ненавязчивый, совсем не церковный, удивительно многозвучный.

Рис приобнял за талию, заметно напрягся и повел меня в толпу возле угощений. На хаотично разбросанных по залу шведских столиках теснились тарелки с самыми разными кушаньями. Богатая на колбасы, сыры и овощи пицца, сочная птица-гриль в коричневатой корочке, грибы, орехи, фрукты. Бутерброды, жаркое, нанизанные на шпажки овощные и фруктовые шашлыки, сыр... И еще сотни кушаний...

Рядом с изысканными деликатесами типа фуагра, тирамиссу сверкали румяными боками пышные русские пироги, лежали золотистые оладьи с черной икрой и картошка-фри. Организаторы расстарались на славу. Предусмотрели все вкусы, привычки, пристрастия колдунов с разных концов света, из разных социальных слоев и семей.

Я думала, мы направляемся попробовать что-нибудь эдакое. Например, странные фрукты, похожие на розовые розетки с белесым йогуртом внутри, усеянным серыми крапинками зернышек. Или фиолетовую дыньку, недавно культивированную при помощи техномагии. А может, продегустировать экзотическую рыбу, завезенную колдунами из родного мира. Она напоминала стерлядку, покрытую плотной лиловой кожицей, и, если верить Нине, по вкусу походила на мясное желе.

Но стоило нам приблизиться к магам самых разных мастей, и оборотням в том числе, как две пары отделились от толпы и стремительно двинулись навстречу.

Хм... Подтянутые женщины, выше меня как минимум на голову, в длинных шелковых платьях – алом и синем – разглядывали мою персону с явным интересом. Обе очень привлекательные. Вот только одной не хватало мягкости черт – уж слишком резкими, хищными они выглядели. Второй недоставало изящества. Будто крестьянку нарядили графиней. На высоких металлических шпильках, высотой не меньше двадцати сантиметров, женщины вышагивали как в кроссовках.

Их спутники были еще выше. Крепкие, плечистые, возле такого же Риса они представлялись неуклюжими медведями рядом с грациозным тигром. Курчавый брюнет с серыми глазами оказался василиском, шатен с массивным грузинским носом – лельдисом, как и мой спутник. Хм... Да тут просто сборище существ редких рас. Я мазнула по толпе наметанным взглядом. Ну точно! Еще шесть лельдисов, как минимум десять василисков, почти двадцать драконов и даже четыре сфинкса! Исследователи редких видов магии душу бы продали за то, чтобы попасть на такое собрание.

Пестрая толпа, разряженная в бархат, шелка, дорогой лен и хлопок сияла энергией так, что аурное зрение пришлось немного приглушить.

Хищная блондинка в алом платье протянула мне бокал красного вина. Как будто знала, что я пью только такое! Простоватая жгучая брюнетка в синем сунула в руку тарелку с бутербродами и мясным шашлыком. Я не поняла – из какого зверя он сделан. Значит, опять нечто диковинное из магического мира.

– Ваша задача очень проста, – не представляясь и даже не пытаясь со мной познакомиться, изрек носатый. – Следить за тем, чтобы не случилось чего-нибудь эдакого. А когда случится – уж поверьте, мы знаем, что будет именно так – Таврис участвует в обезвреживании зачинщиков, а Тайна замечает магические следы.

М-да... Мое имя незнакомец со шнобелем знает, а свое сообщать не собирается. Редкостное гостеприимство и воспитание у этих начальников спецслужб. Обзавидуешься. Интересно, где их так «окультуривают»?

Рис поймал мои мысли на лету, как часто у него водилось. Улыбнулся, заглянул в лицо и почти торжественно произнес, обводя присутствующих рукой. Начал, конечно же, с невероятно вежливого шатена и блондинки в алом.

– Тайна. Познакомься. Это Бриолис Лейн, руководитель особого подразделения полиции, которая контролирует сильную магию и магов. И его спутница, один из агентов Бриолиса – Васа Ставинни. Это начальник планетарной коалиции спецслужб, Жаклис Дальго – ты должна была видеть его по визору. Он часто выступает в новостях, отвечает на вопросы населения и все такое. Его жену тоже иногда показывают. Юнона Дальго – одна из самых мощных ворожей, что я знаю.

Я не сдержалась – слегка приподняла брови. Эта сильная колдунья всего лишь ворожея? Вот так-та-ак! Я даже не знала, что ворожеи могут обладать столь мощным даром, аурой, достойной сильнейших колдунов. Интересно, что еще от нас скрывают?

Рис опять проследил направление моих мыслей и внимания.

– Такие ворожеи – большая редкость. Их почти нет, – объяснил он.

Пока Рис представлял «большую четверку», крутые начальники и их спутницы почти не двигались. Женщины флегматично жевали оливки, мужчины просто выжидали.

Я же укладывала в голове информацию. Так, у нас существуют пять спецслужб, связанных с колдунами. Мирская разведка занималась взаимодействием нашего мира и магического. Следила, чтобы оттуда не просочилось ничего опасного, а все полезное – тащила сюда. Контролеры – так коротко звали в народе подразделение Бриолиса – следили за самыми опасными магами и обезвреживали их с помощью спецназа. Это подразделение боевиков просто сметало с лица земли все, что признавалось вредным – будь то живые существа, здания или заклятья. Буферы – та самая коалиция спецслужб, главная над всеми, всем голова – усиленно старались удерживать контроль. Не позволять другим бесчинствовать и превышать полномочия. И для этого использовала пятую спецслужбу – внутреннюю разведку.

Когда лельдис закончил, Бриолис продолжил с того места, где прервался:

– Пожалуйста, будьте бдительны! Если ситуация выйдет из-под контроля, бегите через черный ход. Таврис разберется куда, – ответил он на мой невысказанный вопрос.

Ага... Значит намечается нечто опасное. А ведь Рис убеждал, что вечеринка самая обычная и даже почти развлекательная...

Лельдис метнул на меня многозначительный взгляд. В нем так и читалось: похоже, обстоятельства изменились, но ты по-прежнему под моей защитой. Да плевать мне на твою защиту! Я выбиралась из заварушек и похуже! Наверное...

Я снова оценила степень угрозы – яркость свечения магии гостей и агентов. И пришла к выводу, что все-таки нет. В такие заварушки мне попадать не приходилось.

Если хотя бы десятая часть присутствующих сцепится в драке – спасайся кто может. Случится магический взрыв как минимум... Одна надежда – на загадочный черный ход, о котором столь прекрасно осведомлен Рис.

Лельдис привычно уловил изменение моего настроения, тревогу. Крепко обнял, немного прижал. И черт меня подери – я действительно ощутила, что успокаиваюсь. Рядом с Рисом приходила уверенность, чувство защищенности, словно он способен справиться с любыми проблемами, преодолеть любые препятствия. Я бросила быстрый взгляд на спутника. Он ободряюще улыбнулся и только потом ответил Бриолису, который явно очень этого ждал:

– Задание понятно. Принято и будет исполнено в лучшем виде. Не сомневайтесь.

– В тебе мы никогда не сомневались, – голос Жаклиса звучал слишком приятно, убаюкивающе, чтобы я поверила ему.

Этот начальник коалиции спецслужб и правда умел убеждать. Не зря же его посылали выступать по визору, комментировать самые сомнительные и опасные происшествия. Василиск, он же змеюга, о чем еще говорить? Жаклис прямо завораживал мягким тембром, обволакивал поставленным, чистым голосом. Неподготовленные зрители, наверняка, впадали в гипнотическую кому. Вот только не надейтесь запудрить мозги мне, господин руководитель!

Не на такую напали!

– Просто настроения магов хуже, чем думалось поначалу, – продолжил Жаклис после недолгой паузы – словно проверял, действовало ли волшебство его голоса и на меня тоже. – Мы считали, что приглашенные соблюдают нейтралитет. Но уже сейчас по неофициальным каналам прошла информация, что некоторые из них помогают подпольным притонам.

– Возможно, это ничего не значит. Просто дополнительный и очень неплохой заработок. – Юнона Дайго вполне могла бы петь в опере и собирать неплохую аудиторию. – Но может...

Рис кивнул с пониманием. Я тихо поддакнула.

Все ясно. Возможно, кто-то из «высоких гостей» связан с бунтарями. И они вовсе не жаждут раскрытия заговора. Не говоря уже о его нейтрализации. Скорее наоборот – пришли убедить, что у властей ничего не выгорит. А при случае – этому посодействовать.

– А вы видели новый балет «Рубины»? – оскалилась в улыбке Васа. – Обожаю современное искусство. Без этих ужасных пуант, на чистой магии... М-м-м...

Резкий переход с опасной темы на веселую не удивил ни капли. Судя по всему, от нас требовалось создавать видимость непринужденного общения и тихонько следить за гостями. Агенты спецслужб «окучивали» магов, обсуждали с ними возможные варианты сотрудничества. Женщины откровенно соблазняли, мужчины перечисляли возможные награды.

Толпа у шведских столиков полыхала энергиями сильных эмоций, как рассветное зарево в ясном лазурном небе. Пришлось еще сильнее приглушить аурное зрение. Присутствующие фонтанировали такими разными, противоположными чувствами, порывами, что временами мне становилось дурно – тошнота подкатывала к горлу, и хотелось срочно выйти на воздух. Отключить энергетическое сканирование я не могла – именно для этого меня сюда и пригласили. Пришлось терпеть, запивая терпким красным вином. Как ни удивительно, оно помогало. Хотя, одно из немногих здешних угощений, совершенно не имело отношения к магии.

С полчаса мы щебетали ни о чем. О новых культурных событиях, о разработках в области погоды, о моей непростой работе. Ну да! Куда уж мне до агентов спецслужб, что ежедневно рискуют головой ради нового мирового порядка!

Женщины притворно развеселились. Улыбались, кивали, жестикулировали. Я постаралась соответствовать. Вела себя как на вечеринках Нины для особо важных клиентов. Начальница просила выглядеть очаровательными, милыми и беззаботными. Эдакими бабочками, что порхают с цветка на цветок – таскают ноги с одного утомительного задания на другое. Главное, не замочить крылья какой-нибудь мощной магией или не сгореть на работе. В прямом смысле слова, без всяких аллегорий.

Минуты капали, превращались в часы, и казалось – время замедлило ход под мерный перезвон колокольчиков. Атмосфера убаюкивала, настраивала на мирный лад. Хм... А эти спецслужбы знали свое дело. Официантки в ультракоротких черных шортиках и микротопах вальяжно выносили новые кушанья. Запахло ананасами и красной икрой. Я не сдержалась – немного усилила аурное зрение и обнаружила то, чего не заметила прежде. Зал окутывала незнакомая, но очень интересная магия. Нет, это не сильные колдуны вознамерились разнести тут все к чертям и перебить нас. Это подсустились организаторы. Откуда-то сверху, будто с потолка постепенно проникали в помещение и пронизывали его мощные заклятья. Ничего особенного они не делали. Просто забирали тревоги, насильственно насаждали хоро-

шее настроение, умиротворяли, склоняли к сотрудничеству. Ага! Капельку ворожбы, чтобы господу колдуны стали посговорчивей. Интересно, они чувствуют?

Я вопросительно посмотрела на Риса. Кивнула вверх, откуда продолжали выползать заклятья, опутывая зал и присутствующих тонкими энергетическими нитями.

Лельдис слегка удивился, даже брови приподнял. Сильная реакция для такого мужчины. Он действительно не ожидал. Вот только чего? Того, что на нас сбросят такое заклятье? Рис собирался ответить, даже рот приоткрыл, но Бриолис опередил его.

– Тайна? Неужели вы настолько видите и чувствуете магию? – шепотом поразился василиск. При этом лицо у него выглядело так, словно мужчина обсуждает погоду или последние новости. Ну да... Он же начальник спецслужбы. Наверное, сутками перед зеркалом тренируется. Любую мину скорчит почти без проблем. На операции без наркоза будет улыбаться во все зубы и травить анекдоты.

Я кивнула, потому что не умела рассуждать о серьезном и важном с беззаботным лицом танцора диско.

– Тайна уникальна в своем роде, – вступился Рис, улыбаясь во все лицо. – Еще и поэтому она меня так заинтересовала.

– Подождите, – напрямую обратилась я к Бриолису. – Разве не все химеры такие?

Василиск повел плечом, изобразил восторженное удивление, словно услышал о чем-то невероятно приятном, и вполголоса пояснил:

– Странно, что вы так плохо знаете сородичей. Химеры не способны видеть живые заклятья такого уровня. Живые, понимаете? Нина Уридская собрала вас в свое агентство именно потому, что химеры различают остатки магии. Скажем так – заклятья, которые уже не скрываются. Потому что мертвы. Вы же, похоже, способны видеть абсолютно любую магию. И это удивительно! Знай я об этом раньше...

Рис сделал нетерпеливый жест, сдвинул брови. Но тут же сложил руки за спину, громко рассмеялся, будто носатый очень удачно пошутил, и возразил:

– Бриолис. Давайте проясним. Тайна не будет работать на вас. Она уже работает на меня. И точка!

Вот на этом месте, не будь я на вечеринке, обязанная вести себя так, словно пришла только поразвлечься, расписалась бы на красивом лице лельдуса кулаком. А потом заката-таки хорошенькую истерику.

С огромным трудом удалось сдержаться, чтобы эмоции не отразились на мимике, не вылезли наружу рваными жестами. Внутри бушевали возмущение и ярость. Хотелось размахивать руками, орать в лицо лельдису. Может, даже надеть ему на голову несколько блюд с диковинными яствами. Да как он вообще смеет мной распоряжаться! Черт подери! Ладно еще, когда он лучше знает – что происходит, понимает – что грядет, а я слепа как новорожденный котенок. Но не сейчас же! Я сама буду выбирать – с кем работать и как! Уж точно не Рис! Скорее небо упадет на землю и реки повернутся вспять!

Не знаю – удалось бы мне совладать с эмоциями или нет. Руки так и норовили сжаться в кулаки, я несколько раз прикусила губу от напряжения. Раньше мне не приходилось скрывать истинные чувства. Особенно когда дико хотелось рвать и метать, побить кого-нибудь и расцарапать лицо в кровь.

Но в ситуацию вмешались третьи силы. Краем глаза я увидела фиолетовые всполохи мощной магии. Они напоминали ядерный гриб, что поднимался от кучки колдунов и агентов.

Вот черт! Теперь нам придется несладко! Грудь сдавило, словно тисками, я похолодела от дурного предчувствия.

Пространство пошло волнами, часть искорок в воздухе погасли, некоторые стены перестали течь. Сильный магический всплеск нарушил действие других заклятий.

Пол подпрыгнул под ногами, потолок начал осыпаться неровными кусками коричневого сверхпрочного пластика.

Часть гостей метнулись к дверям, другие – рассыпались вдоль стен, третьи сгруппировались вокруг схватки. Кто-то помогал спецагентам, кто-то – колдунам-зачинщикам, а кто-то и вовсе увещевал всех, чтобы прекратили.

Но ситуация стремительно выходила из-под контроля.

Несколько сильных заклятий цветной паутиной упали на смутьянов, мигая, как новогодняя гирлянда. Одни попадали замертво, другие – только в обморок. Я видела это по их ауре – в бессознательном состоянии она сильно отличалась от энергетики покойников. Двое вспыхнули факелами, выбрасывая вверх фонтаны огненных брызг. Трех парализовало. Остальные отскочили и бросились в атаку.

Внезапно Рис оттолкнул меня, Бриолис с Жаклисом заслонили спутниц. Некоторые колдуны и агенты рухнули на пол, прикрыв головы руками. Воздух взорвался криками, предупреждениями и подзаборной руганью. Сильнейшие из сильнейших, магическая элита, а в кризисной ситуации матерятся как дворники!

Полыхнуло знатно. Стены затряслись, задрожали и начали рассыпаться на глазах. Слишком много разнородной магии. Концентрация достигла критической отметки, и как результат – бешеный взрыв. По залу поплыли ошметки сильных заклятий. Нескольких существ просто раскроило на части. Другие превратились в столбы пламени, третьи попадали бесформенными тушами, будто по ним проехался бульдозер.

Народ заметался по замкнутому пространству, не зная – куда деваться. Я лишь успела заметить, как в лицо полетел кусок заклятья. Живой такой, веселый. Ну сейчас! Как же! Врешь, не возьмешь!

Сеть образовалась в руках сама. Несколько шальных клочков, что метили в голову, в ноги, в живот запутались там, как глупые жуки в паутине. На нейтрализацию времени не было. Со всех сторон атаковали очередные осколки недобитой магии. Злые, растерянные, они бросались на все, что ни попадя. Я накинула сеть и на них. Недозаклятья забились как рыбы в снастях.

Внутри зашевелился страх, холодный ком упал в желудок. Вокруг шарахалось столько магических отходов, сколько в одиночку никогда не обезвредить. Рис схватил, сжал в объятиях, почти силком вырвал сеть из рук и выбросил... В точности, как делают химеры. Ого! А он шкатулка с сюрпризами!

Безумие набирало обороты. Жертвы множились, безжизненные тела сломанными манекенами устилали пол. Над ними поднималось пестрое зарево кусков заклятий, энергий, напоминая драную тряпицу художника, которой вытирают грязные кисти.

Кровь растекалась по стенам, капала с потолка рубиновым градом, ошметки плоти прилипли повсюду. Живые и относительно целые маги отчаянно пытались спастись, но выхода никто не видел. Здание обрушалось на нас, погребало под обломками стен и заклятий, что их держали. Нас пленили не только каменные глыбы, металлические пруты и прочий строительный мусор, но и магия, которой в постройку вложили немало.

Бриолис что-то командовал агентам поодаль – громко, резко, но без надрыва, как и положено существу на его должности. Жаклис руководил своими подчиненными в том же стиле. Их спутницы шустрили рядом. Спецслужбы старательно формировали магический щит. Вот идиоты! Бесполезно!

Столько силы насмарку!

В здании слишком много колдовства. Каждая плита, каждый камушек, даже атмосфера насквозь пронизаны мощной энергией. Никакой щит не потянет. Уж я-то знаю.

Рис понял это тоже. Как и то, что почти наверняка произошла диверсия. Вот только вычислить зачинщика теперь не представлялось возможным. Не факт, что он выжил, а если

и выжил, в сумасшествии вокруг вряд ли кто-то заметил катализатор. И уж наверняка после всего случившегося, никто не вспомнит – с чего и с кого все началось. Если, конечно, кто-то спасется...

Пол задрожал, заходил ходуном. Хорошо, что я привыкла ко всяким катаклизмам и равновесие удерживала на раз-два-три. С потолка рухнул кусок сильного заклятья, норовя превратить нас в обрубки. Нашинковать в мелкий мясной салат. Рис не дал мне накинуть сеть, отстранил, испепелил магические отходы энергетической волной.

И все равно я не понимала – что делать. Бежать было совершенно некуда. Сверху, снизу, со всех сторон атаковали обрубки магии. Свирепые, голодные, как изрядно потрепанные хищники.

Вокруг витало столько эмоций, что я захлебнулась их аурой. Страх, паника, безрассудство, отчаяние давили на грудь, не позволяя глотнуть воздуха. Да и глотать его не стоило. Мелкое каменное крошево, строительная пыль, пепел могли отравить любого, кого не настигла покоренная магия.

Рис оттолкнул меня, выпустив в очередное безумное заклятье несколько огненных всполохов. Ого! Да он многогранен как ни один другой маг.

В эту минуту Жаклис дал знаки двум агентам – высоким шкафообразным оборотням-тиграм. Те Вертигры пихнули в бока белокурого дракона и василиска – жилистого и долговязого. Из другого конца зала к веселой компании подоспел невысокий лельдис в разодранной на груди серой рубашке. Я сразу поняла, что они собираются делать. Сердце остановилось, окаменело... В горле засаднило – с перепугу я глотнула слишком много едкой смеси, витавшей в воздухе.

Но выразить протест не получалось – слова застряли в горле, язык одеревенел. Да и зачем? Выхода все равно не оставалось. Не так, так эдак. Близкая смерть резко избавляет от запретов и предубеждений.

Рис закрыл меня собой снова. Упорно. Как будто я не могу за себя постоять, обезвредить клочки зловредной магии? Разразился еще один взрыв. На сей раз уже не фиолетовый – черный, как густое чернильное пятно. Нас отбросило волнами энергий. Рис придержал меня, не дал потерять равновесие. Опять! Я и сама бы выстояла. Он слишком обо мне заботился. Навязчиво до такой степени, будто совсем не верил в мои способности. А уж как про них распинался, в мирное-то время! Заливался соловьем! Но сейчас не время и не место выяснять отношения. Либо пан, либо пропал. Пространство в центре комнаты пошло рябью, портал раззявил черную пасть. Агенты дали всем знак прыгать. Мы с Рисом рванули тоже.

Не зная – куда и зачем, без малейшей уверенности, что портал не приведет к гибели. Главное подальше отсюда. С «почти безопасной вечеринки», что едва не стоила нам жизни.

Глава 6

Наспех сконструированный портал работал отвратительно. Нас швыряло и мотало, переворачивало вверх тормашками. Я несколько раз кувыркнулась колесом, прежде чем впереди замаячил светлый кружок выхода.

Ладно, была не была. Свет в конце туннеля – это либо очень хорошо, либо просто кошмарно. Но выяснить получится только на месте. Что ж... Пристегнулись и поехали!

Неведомо откуда появился Рис, схватил и пленил в стальных объятиях. Нас вышвырнуло, словно ядро из пушки. Град разных существ осыпался рядом. Тишину разорвал негромкий хлопок. Портал исчез, а я распласталась на траве и расслабилась.

С минуту я лежала неподвижно, бездумно пялилась в синее небо без единого облачка в резной оправе пушистых древесных крон и улыбалась солнцу. Боже! Какое счастье снова увидеть солнце, лес... Еще бы маму увидеть...

Не знаю почему, но со мной случилась ужасная истерика. То ли близкая смерть открыла путь потаенным страхам, сомнениям, тревогам. То ли адреналин все еще бродил в крови, как крепкий алкоголь, вызывая дикие эмоции. Из глаз потекли слезы – ручьями, как в детстве. Я закрыла лицо ладонями и затряслась от рыданий.

Секунду я пролежала так, ощущая как влага сочится сквозь пальцы – противная, соленая, колючая... Но затем крепкие, горячие руки Риса легли на запястья. Не обращая внимания на мое сопротивление, лельдис отнял ладони от лица. Наклонился и вдруг поцеловал. Нежно, осторожно, как еще ни разу не касался моих губ. А потом вдруг лизнул щеку... и я оцепенела.

Рис продолжил слизывать слезы и крепко обнимать. Еще немного, и я расслабилась, сомлела и наслаждалась процессом. Лельдис завелся не на шутку – вжимался бугром в паху, дрожал и слабо порывкивал, когда тот пульсировал у моего живота. Я всерьез опасалась продолжения, прямо тут, посреди толпы магов и агентов. Умом понимала, что это не к месту, но тело сдавалось на ласки лельдиса, капитулировало с каждой минутой. Рис почти не владел собой – гладил, целовал, стискивал.

Безумие близкой смерти взвинтило инстинкты, срывало запреты.

И лишь присутствие чужаков отрезвляло, возвращало к реальности.

Магам и агентам было не до нас.

Одни, крихтя, поднимались на ноги, другие захлебывались слезами, третьи молотили руками-ногами, изрыгая забористую ругань.

Пространство вокруг моментально наполнилось сильными эмоциями. Я не успела отключить аурное зрение, что усилила во время полета порталом. Так, на всякий случай. И складывалось ощущение, что меня окунули в плотную вязкую жидкость. Тело зудело, ломало и ныло.

Я дрожала как от лихорадки, окутанная сонмом безумных эмоций – таких сильных, что аж голова начала раскалываться. Ну еще бы! Меня окружали десятки самых мощных магов на планете. Когда еще такие соберутся в одном месте? Хм... Наверное, не скоро, учитывая случившееся. Не совсем же они идиоты!

– Все живы? – послышался словно очень издалека голос Жаклиса.

В ответ загомонили десятки голосов. Просто сказать, что выжили, для магов оказалось ничтожно мало. Им хотелось поделиться мнением о конце вечеринки, а заодно и о том, – насколько устроители все предусмотрели. Вскоре гомон перешел в претензии и брань. Рис поднялся с меня – стремительно, но мягко, привычно перетек в стоячую позу и протянул руку. Все в лельдесе просто кричало о том, что он по-прежнему хочет меня. Я схватилась за сильную мужскую ладонь и сама не поняла, как очутилась в вертикальном положении. Что удивительно – даже голова не закружилась.

Рис слегка приобнял меня за талию и развернул к действию. Маги орали, ругались и продолжали обсуждать сорванную встречу «на высшем уровне». Жаклис с Бриолисом и их спутницы застыли неподалеку. Одинаково расставили ноги на ширине плеч и сложили руки на груди, будто репетировали фигуру танца.

Дав присутствующим немного выпустить пар, Бриолис рывкнул так, что большинство замолкли:

– Я бы не стал так возмущаться. Тем более что ваши же друзья-товарищи вас и предали! Имен пока сказать не могу. Но вскоре они станут известны. Даю слово. Мои агенты уже взяли след.

Маги суматошно огляделись. Не знаю – действительно ли агенты взяли след, или Бриолис наводил панику на предателей и утешал пострадавших. Только агенты стремительно направлялись куда-то, совершенно не обращая внимания на суматоху в лесу. В любом случае, эффект их уход произвел феерический. Колдуны опасливо оглядели друг друга. Словно пытались понять – не соседу ли обязаны магической хирургией, легким дождичком из каменных валунов и веселыми сальто сквозь портал.

– Итак. Предложения озвучены еще на мероприятии, – с ледяным спокойствием произнес Бриолис. – Все, кто желает, могут откликнуться. Кто не желает – имейте в виду, вы будете в числе подозреваемых.

На этой веселой ноте носатый эффектно крутанулся на пятках и направился к нам.

– Тайна, разрешите выразить свое восхищение, – с внезапной теплотой обратился он ко мне. – Вы поразительно обращаетесь с магическими отходами.

Странно... При его работе Бриолис сотни раз видел химер в деле. Подвигов я не совершала. Так, поймала и обезвредила парочку разъяренных заклятий. С чего бы вдруг такие комплименты? Я покосилась на Риса. Он кивнул так, словно все понимал.

– Дело в следующем, – пояснил Бриолис – Сейчас на месте происшествия работает целая команда химер. Но не все справляются. А вы, Тайна, поймали магию высоких энергий на лету и сразу. Это дорогого стоит.

Я повела плечом и напрямую спросила:

– Нужно помочь?

– Если не сложно, – оживился Бриолис, и зелено-серые глаза его зазывно сверкнули. Почему-то подумалось – наверное, так и отправляет носатый агентов на смертельно-опасные задания. С азартом хищника, который почуял свежую кровь, охотника, что взял след. – Мы все оплатим по тройному тарифу. В том числе и ваш вынужденный полет.

Я собиралась согласиться, но Рис опередил:

– Она поедет туда только со мной!

Я посмотрела на спутника, и эмоции хлынули рекой. Злые слова вертелись на языке, в груди клокотало, в висках пульсировала кровь. Да что же он такое себе позволяет? Уже распорягается мной, как собственностью!

Пришлось сжать кулаки, стиснуть челюсти, чтобы не высказаться в присутствии Бриолиса. Как назло, всякий раз, когда мне хотелось убить Риса за самоуправство и самонадеянность, поблизости оказывались чужаки. А я слишком хорошо воспитана, чтобы закатывать прилюдные скандалы. Даже если ярость захлестывает, все тело горит, в глазах темнеет, а руки так и чешутся задать обидчику жару.

Хм... Вот даже не знаю – это Рису так безумно фартит или мне так отчаянно не везет... Надо бы выяснить. И хуже всего то, что всякий раз, когда появлялась возможность наконец-то разобраться с лельдисом, желание отпадало напрочь. Либо я ужасно уставала и валилась с ног, либо мы оба поддавались сумасшедшему влечению.

Ладно, подумаю об этом позже. А сейчас работа и еще раз работа.

Бриолис ожидал моего ответа и, слава богу, не считал возражения Риса достаточно весомыми. Да-да! Никакой он мне не хозяин! Максимум – один из тысячи заказчиков! Возможно, даже не самый любимый. А, если так пойдет дальше – уж точно не постоянный!

– Я согласна, – произнесла коротко и метнула в Риса внимательный взгляд. Ага! Занервничал! Лельдис дернулся, как от удара током, его горячая ладонь на моей талии жарилась, а взгляд – и вовсе прожигал насквозь. Рис немного помолчал и вдруг очень спокойно обратился к Бриолису.

– Я ее отвезу.

– Отлично. В моем транспорте все равно мало свободных мест. Придется подбросить некоторых особенно недовольных, но очень нужных магов, – быстро согласился носатый и добавил в мою сторону: – Мои подчиненные уже внесли вызов на ваше имя в базу. Поверьте, оплата вас приятно удивит...

Если доживете... Даже не знаю, почему промелькнула эта мысль. Сработала ли интуиция, или невесть откуда пробудился дар провидицы. Но я внутренне похолодела, захотелось уехать куда-нибудь подальше, отказаться от просьбы Бриолиса... На долю секунды я застыла, обхватила себя руками, старательно возвращая утерянное душевное равновесие.

Рис крепко прижал. В его синих глазах полыхало пламя. Лельдис осуждал – молчаливо, как умел только он. Без единого лишнего звука, слова, жеста. И все же близость его придавала уверенности. Или вновь закипало слегка поутихшее возмущение?

Носатый медлил, не сводя с меня встревоженного взгляда, словно заметил сомнения, поймал отголоски страха.

– Поеду с Рисом, – выдавила я.

– Увидимся на месте!

С этими словами Бриолис стремительно зашагал вправо. Я даже немного растерялась. Откуда транспорт мог появиться здесь, в лесу, куда нас выбросило случайным порталом? Готова поклясться – времени задавать направление у агентов не было. Проход конструировали наспех, лишь бы унес подальше от места катастрофы...

Внезапно вспомнилась очередная новинка, по слухам еще даже не опробованная испытателями. Говорят, автомобили новых марок привязывали к энергетике владельца. Они могли месяцами ждать где-то в секретном гараже, запакованные магией, но при особой нужде явиться, повинаясь призыву хозяина. Ага! Официально, значит, технику не опробовали, а спецслужбы уже вовсю ею пользуются! Вот так и дурят нашего брата правительственные агентства. Никогда больше не поверю их новостям. Как бы ни распинался Жаклис, ни очаровывал змеиным гипнозом.

Из размышлений меня вырвала огромная серебристая машина, вроде удлиненного джипа. Она выскочила между деревьями и приблизилась к нам. Остановилась возле Риса, будто ждала его приказа, и открыла двери. Техника за гранью фантастики, а магии – и подавно. Только, наверное, за гранью фэнтези. Хотя какая разница? Главное сейчас – обезвредить остатки мощных заклятий. И как можно скорее. Уж я-то знала, на что они способны.

Мы потеряли не меньше получаса. Все это время клочки сильной магии бродили по улицам Заграссы и творили все, что пожелают. Такие заклятья по факту как живые существа, только без тела. Ученые сравнивали их с биоботами, сотканными из чистой энергии. Страшно представить, что они должны чувствовать, когда нечто или некто рвет их на части, таранит мощной магией! Злость, ярость, безудержную жажду мести. Ума у таких заклятий, к сожалению, немного. Так что мстить и гадить они начинают всем, кто попадает на пути.

Кстати, это была одна из главных причин запрета на сильную магию в жилых городах. Страдали дети, старики, ни в чем не повинные смертные. Про животных и растения лучше не вспоминать.

Роскошные березовые рощи превращались в парки-призраки, с головешками до неба и аурой, от которой бросало в дрожь. Озера напоминали размытые могильники... Маги и смертные обходили «проклятые места» за километры, животные не ступали даже лапой, насекомые разворачивались на подлете...

Кошмар, да и только. А уж как мы все это обезвреживали – вообще песня...

Большинство мест удалось спасти, но некоторые так и остались аномальными зонами – напоминанием о том, что не должно повториться... Даже если сильнейшие колдуны двух миров вдруг затеяли революцию.

Рис посадил меня в машину и сам устроился рядом, в просторном белом салоне.

Черт возьми! Да это мой шанс! Попался, голубчик! Вот сейчас все-е ему выскажу! Надеюсь, у автопилота нервы такие же железные, как и контакты.

– Да что ты себе позволяешь, лельдис чертов! – воскликнула я. И, нисколько не стесняясь, замахала руками возле самого лица Риса. Он лишь слегка отклонился, откинулся на спинку кресла и слушал.

Машина резко взмыла ввысь, взяла курс вправо – значит, нас забросило на окраину города, противоположную поселку Заграссы... На Мейлимир легли новорожденные сумерки. Летучие фонари закружили в воздухе, выстраиваясь привычными рядами. Днем они висели где-то очень высоко, за облаками, а вечером спускались, окутывая город неоновым светом. Пока фонари лишь немного мерцали, прореживая серую мглу рассеянным полотном лучей. Но близкого прихода ночи уже не чувствовалось.

Я продолжала, ни в чем себе не отказывая:

– Да кто ты такой, чтобы распоряжаться моей работой, моей жизнью, моими вещами? Я немедленно разорву все наши договоренности! И только посмей возразить! Я сама себе хозяйка, владелица и госпожа! И ты больше пальцем меня не коснешься! Слышишь, мачо? Если захочу, пойду на службу к Бриолису! И ты даже не пикнешь! Забудь, что тебя многие слушаются и подчиняются. Для меня ты не больше чем обычный заказчик, очередное ночное приключение... Хотя все больше кажется, что злोकлучение!

Я орала что-то еще, едва не задевая кончик носа лельдиси руками, а он только слушал, не двигаясь с места. Казалось, общаюсь с мраморным изваянием в историческом музее. Высказываю ему, бедному все, что думаю по поводу мужского самоуправства. Таким невозмутимым выглядело лицо Риса. Когда я немного остыла, выплеснула все, что накопело, лельдис подался вперед, перехватил руки – не больно, только я и пошевелить ими теперь не могла.

С минуту синий взгляд Риса неотрывно впивался в глаза. Челюсть лельдиси выпятилась, губы растянулись в жесткую полоску, мышцы на шее напряглись так, что казалось, вот-вот лопнут. Сквозь смуглую кожу привычно проступила фиолетовая сетка вен.

Таким я его еще не видела. Рис боролся с сильными эмоциями – так, как способен только настоящий мужчина. Ни словом, ни жестом не давая понять, как сильно я его задела. Но результаты этой борьбы прорывались наружу, давали о себе знать, как вулкан, что долго дремал, но внезапно проснулся. Внутри забурилась лава, расплавилась земная твердь. И никто теперь не остановит стихию, не сдержит ее. Так случилось и с лельдисом. Он запер чувства внутри, запретил себе малейшие их проявления, и теперь едва дышал. Горячий воздух с шумом вырывался из ноздрей Риса. Он непроизвольно прикусил губу верхним клыком, и сквозь тонкую кожу проступила округлая рубиновая капля. Я замороженно наблюдала, как она медленно сползает по упрямому подбородку, срывается и падает на рубашку лельдиси. На темно-зеленом фоне появлялись алые грозди, словно цветы распускались на газоне и растекались бесформенными кляксами. Я молчала, Рис медлил, сверлил немигающим взглядом и продолжал прикусывать губу. Выглядело страшно. На долю секунды стало ясно – передо мной настоящий зверь. Опасный, свирепый, сейчас почти неуправляемый.

Ну что ж! Я тоже не лыком шита! Плевать я хотела на ваше животное нутро, господин высший оборотень! Я свободная женщина! Ищите себе другую омегу!

Рис резко подался ко мне. Казалось, сейчас он меня укусит, но вместо этого тело смяли стальные объятия. Я едва могла шелохнуться, глотнуть воздуха. Лельдис прижал еще крепче, фактически сковал неподвижно и... поцеловал. Так, что у меня закружилась голова.

Было что-то неестественное в этом поцелуе – с кровью, с болью, с яростью во взгляде. Но... спустя долю секунды я забыла о том, что ужасно хочу ударить лельдису – в глаз, в ухо, еще куда-нибудь. Да так, чтобы побольней, пообидней. Дымка блаженства заволокла все вокруг. Забылся и Рис. Свирепый взгляд его совсем осоловел. Тело лельдису откликнулось на нашу близость быстрее, чем я ожидала. Рис немного поменял позу, слегка отстраняясь, но поцелуй не прервал. Несколько секунд я ощущала только его жесткие, властные губы... вкус крови во рту – нечеловеческой, немного сладковатой и терпкой... И желание, чтобы это никогда не заканчивалось. Тело поневоле стало податливым, руки сами собой сомкнулись вокруг мощной шеи спутника. Рис зарычал, прямо мне в губы. Еще несколько капель крови сдобрили нашу страсть, и... лельдис с заметным усилием отстранился. Сделал несколько глубоких вдохов и заговорил так неожиданно спокойно, что я опешила. Только легкая хрипотца в голосе Риса напоминала о том, как сильно он возбужден.

– Тайна. Я не рабовладелец, каким ты меня видишь. Но пойми одну маленькую вещь. Ну не могу я от тебя отказаться. И не отпущу. Просто потому что не в силах. Я мысленно все это перепробовал, пока наблюдал за тобой. Так что давай, дерись, дикая кошка. Но я тебя все равно из плена не выпущу! Мы заключили устный договор! Хочешь расторгнуть его? Попробуй! И весь город узнает, что Тайна из агентства «Химеры» обманула заказчика. Хочешь такой славы себе? Нине?

Пока Рис говорил, на лице его не дернулась ни одна мышца. Я замахнулась, и звон пощечины разнесся по салону. Лельдис даже не уклонился, не потер покрасневшую щеку.

– Это все? – уточнил он и слабо улыбнулся. Вначале почудилось – издевается. Я не сдержалась – вlepила Рису вторую оплеуху. Он промолчал и продолжил буравить пытливым взглядом.

– Я могу разорвать договор, – глухо протянула я, понимая, что раунд уже проигран. Безнадежно и полностью. Я дала слово. А слово химеры в нашем городе что-то да значит. И даже не только в городе – на всей измененной магией планете Земля. Агентство уверенно завоевывало новые континенты и острова. Защита от остаточной магии требовалась везде и всюду. А более надежную зачистку, чем наша, ни один колдун не предложит. Не говоря уже о репутации Нины. Она зарабатывала ее кровью и потом многие годы... Надеялась на нас, верила и всегда помогала.

Казалось бы – я должна испытывать ужасные чувства, прийти в бешенство, негодование. Но внезапно я совершенно успокоилась. Так... Я проиграла битву, но не войну. Рис ухмыльнулся – так ухмыляется отец, глядя, как сын исподтишка тащит конфеты из кухонного шкафа.

– Решила побороться? – он спросил настолько по-доброму, ласково, что у меня защемило в груди. Вот что за зверюга? То бесит до невозможности, а то даже слегка обидеться на него не выходит!

Я хотела ответить что-то примирительное – так и рвалось с языка – но машина пошла на снижение. Ого! Быстро же мы прибыли!

Место катастрофы выглядело так, словно там прогремел ядерный взрыв. В земле образовался гигантский котлован, хоть море заливай и запускай рыб. Соседние здания исчезли – видимо тоже разрушились. В воздухе завис мелкий строительный мусор, песок отвратительно хрустел на зубах. Слабый ветер лениво гонял туда-сюда пепел, вперемежку с клочками заклятий. На языке отчетливо чувствовался металлический привкус крови. Повсюду, куда ни кинь взгляд, валялись безжизненные тела – обгорелые, без конечностей и голов, расплюснутые,

как многотонным прессом. Кровь, ошметки плоти, камни, песчаная пыль перемешались так, словно поселок возводили на телах магов и людей.

Такого я еще не видела.

Химеры из агентства работали слаженно и профессионально. Я заметила Светлану, чуть постарше меня по календарному возрасту. Пышная крашенная блондинка, о чьем настоящим цвете лица и волос оставалось лишь догадываться, бойко справлялась с клочками сильного заклятья. Даже сейчас ее грим не уступал театральному, а количество тонального крема на лице – слоям штукатурки на потолках. Осколки магии еще невнятно рыпались в плотных сетях коллеги, но уже понимали, что погибли. Вдалеке мелькали фигурки Резеды и Дарлин – двух молодых, но очень талантливых химер. Наши девушки всю трудились на поприще зачистки Заграссы. Спасения, если уж быть до конца честной.

Мощные заклятья коршунами кружили в воздухе, атаковали все что ни попадя. Даже залетных птиц испепеляли дотла или превращали в кусок жеваной плоти.

Машина остановилась внутри котлована. Коричневую глинистую почву исполосовала сеть неглубоких трещин.

Я ошарашенно рассматривала последствия заварушки, но Рис взял мое лицо в ладони, заставив взглянуть себе в глаза.

– Не рискуй! – приказал безапелляционно и, заметив, как я дернулась, произнес почти умоляюще: – Тайна. Тут очень опасно. Давай уже поосторожней. Видел я, как отчаянно ты работаешь.

Его черты на секунду изменились – брови сложились домиком, взгляд полыхнул сильным испугом. Вот это да! Он так за меня печется? Бедный. Придется потерпеть, мой дорогой звереныш. Ничего не попишешь! Я люблю драйв и собираюсь задать магическим отходам такого жару, чтобы век помнили.

Я отодвинула Риса и, пока он ошарашенно пялился вслед, выскочила наружу.

Сеть появилась в руках мгновенно. На меня со всех сторон полетели куски заклятий, нацелились, расшвирипели. Еще бы! Поняли, что собираюсь предпринять. Ну же, голубчики, поиграем?

Я наклонилась, пропуская магические стустки над головой. Закрутила сеть и набросила. Несколько клочков застряли, задергались так, что ловушка натянулась, и пришлось сделать несколько невольных шагов вправо. Рядом тут же оказался Рис, собираясь помочь. Но я отскочила, еще раз мотнула ловушкой и ловко подцепила остальные магические отходы. Казалось – у меня в руках сеть с акулами. Стустки бились как в последний раз. И они были убийственно правы. Но не победили. Я закрутила сеть вихрем, и магия начала смешиваться в однородную массу. Справа атаковал остаток заклятья. Черт! Как же не вовремя.

Рис подоспел, отразил силовым щитом.

Я метнула в ледьдису взгляд: «Не вмешивайся!». Он упрямо мотнул головой, и новый живой энергетический стусток рассыпался на сотни мелких клочков, благодаря удару Риса.

Слава богу, в моих руках уже висела сеть, полная энергии. Я замахнулась и отправила ее подальше. Создала новую и отскочила, потому что заклятье атаковало само, а следом еще одно и еще. Сразу пятеро! Ах, вот вы как? Подленько, гаденько... Ну да ладно! Погодите же!

Это напоминала игру. Смертельную и оттого еще более захватывающую. Атака, защита, бросок сети, отступление. Шаг вперед и два назад, поворот и прыжок в сторону.

В такие минуты я совершенно очищалась от ненужного хлама эмоций. Жила одним мигом, чувствовала себя на пике возможностей. Рис следовал за мной по пятам, как ни пыталась оторваться, помогал, как ни старалась управиться сама.

Проклятье! Да от его шефства не избавиться!

Впрочем, мне было не до этого. Я вступила в смертельную игру. И заклятья не давали ни секунды передышки...

Глава 7

Я почти справилась... Мы почти справились. Химеры, агенты, маги, что подросли на помощь и отражали атаки безумных заклятий.

Все меньше носилось вокруг неуправляемых магических чудищ, все реже полыхали с разных сторон пестрые взрывы энергий.

Дышать становилось легче. Пересыщенный магией воздух разбавлялся свежим кислородом. Глаза перестали болеть от ослепительных вспышек с разных сторон.

Я с облегчением выдохнула, обернулась к Рису и встретила его теплую улыбку...

Но в эту минуту выползло оно... Кажется, это было нечто из арсенала очень мощных магов. Возможно, одно из первых боевых заклятий на празднике. То самое, что взбудоражило публику, разожгло ссору. Судя по виду и энергии, что наполняла бесплотное чудище, оно не просто шинковало и рвало на части любого, кто не успел вовремя увернуться. Оно еще и заставляло всех в радиусе многих метров осатанело ненавидеть друг друга. Серьезная штука. Ребята из спецслужб не ошиблись – кто-то долго готовил диверсию. Заговорщики решили пойти ва-банк, уничтожить возможный союз государства и сильных магов в зародыше. Не пожалели ни сил, ни времени, ни энергии. Сотворить нечто подобное могла лишь большая группа сильных колдунов. Им пришлось почти истощить себя, изо дня в день дополняя рисунок заклятья, а затем оживить его силовым импульсом.

Оно подобралось справа. Подползло и атаковало. Словно спрут, что опутывает жертву мириадами щупалец. Я швырнула сеть. Одну, другую, третью. Отскочила от очередного энергосгустка, что едва не отрубил ногу. Откуда-то слева подросла Валерия, химера из нашего агентства. Рис выскочил справа.

Сзади послышался приказ Бриолиса – помочь нам немедленно. Сети спецслужб, похожие на тонкую металлическую паутину, легли сверху на наши. Лельдис спокойно и планомерно отражал атаки чудища энерговолнами. Но оно наступало, опутывало со всех сторон и росло, используя последние магические ресурсы.

Я сразу поняла – дело дрянь. Валерия посмотрела на меня с нескрываемым ужасом, но и готовностью помогать до последнего. У нее еще оставался шанс уйти из-под удара. Но насколько я знала Татушку, как прозвали Леру в агентстве, она никогда не бросала товарищей в беде и не бежала от опасности. Со стороны заклятья показались еще сети. Другие химеры пытались помочь, прорваться к нам. Но это уже мало что решало.

Магические потоки схлестнулись, прогремел еще один взрыв. В точности, как тот, что послужил катализатором первого – там, в здании.

Небо скрыл бордово-синий цветок, пошел фиолетовыми пятнами, словно сарафан дикой расцветки.

Рис схватил меня на руки. Земля под ногами дрогнула еще раз, и нас подбросило так, что обожгло спину. Казалось, пространство вокруг вибрирует, и каждая клетка тела отвратительно трясется вместе с ним. Мы полетели вначале вверх, а затем вниз, туда, где вновь обвалилась почва. Меня обдало жаром, нестерпимым настолько, что каждый вдох, казалось, выжигал внутренности напрочь. Боль пронзила тело. Рис прижал еще крепче, умудрился выдавить что-то очень витиеватое и сразу же – несколько ласковых слов в поддержку.

В этом был весь лельдис. Брутальность и забота его потрясали, даже тогда, когда злили и раздражали излишней навязчивостью.

Мы задержались в центре магического взрыва, окруженные фиолетово-бордовым заревом, беспомощные и растерянные... И рухнули в темноту и холод. Меня будто окунули в ведро со льдом, и тело обожгло снова. «Воздействие низких температур иногда сродни действию

высоких». Так говорила моя учительница по физике. В школе. Черт, почему я вдруг ее вспомнила?..

Мы упали, сверху осыпалась рыхлая почва попеременно с песком и крохами магии, и... нас погребло в подземных катакомбах. Я слышала про такие на территории Райлиса и Заграссы. На заре объединения миров спецслужбы готовились к возможной магической войне. Лабиринты узких подземных гротов ничего плохого не сулили. Их вроде даже оборудовали, чтобы прятаться не одни сутки, жить автономно, в комфорте и уюте. Вот только, чтобы выбраться, требовалась карта. А ее, понятное дело, ни у кого не завалилось.

– Елки-моталки! – выругалась Лера в своей любимой манере. Татушка рассказывала, что во времена ее юности это ругательство считалось ну очень крутым.

Рис высказался покрепче. Я тоже не постеснялась, выплеснула словами эмоции, что кипели внутри, бурлили, словно зелье в ведьмовском котле.

Лера разразилась еще несколькими любимыми фразами, Рис обнял меня покрепче. И только теперь я сообразила, что лельдису каким-то невероятным образом удалось удержаться на ногах. Татушка только поднималась с камней пола.

Я всегда ей симпатизировала. Химеры Нины почти все были как на подбор. Породистые, фигуристые, с идеально ухоженной кожей и волосами они одевались если не стильно, то, по крайней мере, сексуально. И только Лера вечно напоминала взрослую версию Пеппи Длинный Чулок или фанатку какого-нибудь рок-музыканта. Худощавая, татуированная с головы до ног, с пирсингом в бровях, носу, пупке, ушах... в общем, где только можно. Носилась с копной торчащих в разные стороны черных волос, в черной косухе, драных джинсах с шириной между колен, в бесформенных футболках с рожицами каких-нибудь мультяшных персонажей. Нет, некрасивой ее назвали бы вряд ли. Аккуратные черты лица, немного резковатые для девушки, выглядели приятно, даже несмотря на почти готический макияж. И если футболка не совсем висела на Лере мешком, то становилось ясно – у девушки хоть и небольшая, но красивой формы грудь. Я видела Татушку на пляже, в купальнике, и знала, что бедра у нее тоже очень даже округлые, аппетитные.

Но неизменный «пацанский» стиль в одежде и поведении часто отпугивал от Леры мужчин. Зато если бы мне предложили решать – с кем из коллег пойти в разведку в вотчину заговорщиков, я выбрала бы именно Леру.

Встала она быстро, почти не реагируя на руку помощи, предложенную Рисом. Лельдис осторожно водрузил меня на ноги, и мы внимательно огляделись по сторонам.

Подземные катакомбы впечатляли. Потолки возвышались метра на четыре, в стенах отчетливо угадывались очертания скрытых ящичков с припасами – продуктами, одеждой, медикаментами и даже энергоисточниками для слабых магов и смертных. Такие в спецслужбах трудились тоже. Полы оказались теплыми – хоть сиди, хоть лежи. Наверняка, где-то припрятали и постельное белье.

На стенах и потолке медленно загорались мириады встроенных лампочек, постепенно вырывая помещение из тьмы и позволяя глазам привыкнуть к освещению заново.

Все здесь выглядело неплохо, кроме одного. Повсюду змеились проходы в очередные помещения, и никакого следа выхода наружу. Ни обычного, ни магического, ни энергетического. Выход из катакомб как минимум светился бы аурой природы – зверей, растений, насекомых. Как максимум – во все стороны фонил бы эмоциями и энергетикой разумных существ. Ничего подобного вокруг не обнаружилось. Слабые потоки энергий пробивались откуда-то сверху, очень издалека, яркими факелами горели источники магии для тех, у кого нет собственной. И все... Больше ничего... видимо, на многие километры вокруг. Вот уж отлично! Попали так попали.

Судя по всему, мы в пустом подземном лабиринте. Здесь можно жить, и очень даже неплохо. Но вот как выбираться...

На долю секунды меня охватила паника. Сердце ударилось о грудную клетку и замерло, сжалось до боли. Я передернулась от нахлынувшего холода, озноба. Но Рис стиснул в жарких объятиях, погладил по спине, так, что я поневоле расслабила сведенные до предела мышцы, осторожно провел рукой по волосам.

– Тайна... Я рядом. Ничего не случится. Успокойся и послушай...

Он будто и не заметил, что рядом Лера, забылся. Мгновенно возбудился, горячо задышал в шею, прижался каменным телом сильнее, демонстрируя, что готов даже здесь, прямо сейчас, не теряя ни минуты...

Я немного отстранилась, взгляделась в напряженное лицо лельдиса. Рис попытался продышаться и произнес очень хрипло, но совершенно спокойно:

– Тайна. Я знаю, где мы. Здесь выходы только наверху – люки в потолке. Нужно просто найти их.

– Как? – почти взвизгнула Лера за моей спиной.

Рис выпустил меня из стальных объятий, отступил на пару шагов, ничуть не стесняясь проявления собственного желания. Только слепой не заметил бы внушительный бугор на его брюках.

– Девушки. Нам придется проходить коридор за коридором, нащупывая энергетический рисунок потолка. Кажется, что вокруг ничего живого, на многие километры, верно?

Мы кивнули так синхронно, словно репетировали.

– Но это не так, – просиял улыбкой лельдис. – Тут несколько выходов наверх. Только они замурованы мощной магией, последними технологиями. Чтобы найти их, нужно исследовать каждый метр потолочных плит.

– И что же мы ищем? – деловито уточнила Лера, моментально приходя в себя.

– Мы ищем охранное заклятье. Над ним вы не увидите привычной ауры живого. Скрыта новейшими технологиями. Охранная магия сильна, но я знаю ключи к ней. Когда вскроем заклятье, придется прорываться наверх. По факту – взрывать магические двери. Потому что от них ни ключей, ни кода у меня нет. Но мы сдюжим. Уверяю вас.

– И почему мы должны поверить, что ты ориентируешься в катакомбах? – бросила я в лицо Рису с изрядной долей вызова, будто еще недавно не успокоилась на его крепкой груди. Лельдис понял все правильно – улыбнулся, как отец дочери, что хорохорится перед лицом страшных бед.

– Все просто. Агенты тоже порой оказываются тут без ключа. Создатели заклятья рассчитывали, чтобы два-три мощных колдуна могли разрушить его. Но не меньше. Мы справимся. Валерия, твоя коллега, – химера с неплохими данными. Ты очень сильная. У нас все получится. Вот увидишь.

Татушка даже не удивилась, услышав из уст незнакомого лельдиса свое имя. Рис работал со спецслужбами, а значит, и к сведениям о магах имел полный доступ.

Мы с Лерой переглянулись, и я резюмировала:

– Тогда пошли поскорее. Я не хочу проводить тут ни единой лишней минуты.

– Погоди, Тайна. Мы ищем еще кое-что. – Рис загадочно сверкнул глазами.

Я кивнула, предлагая ему закончить. Но лельдис сделал небрежный жест и ответил:

– Если найду – скажу.

Что-то странное случилось со мной от этого его заявления, взгляда, что обещал так много. Тепло потекло внутри, стало так хорошо и легко, как давно уже не было. Казалось, цель всей жизни где-то рядом, только руку протяни. Ну пусть не сама цель, но то, что способно к ней приблизить. Сама себе поражаясь, я застыла, наблюдая за Рисом. Он потянулся, будто красивый, грациозный кот, и посмотрел так, что я поняла – да, догадки верны. Лельдис не проронил больше ни слова. Махнул рукой, предлагая следовать за ним, и двинулся в соседний грот.

Искусственные гроты оказались один удобней другой. Высокие потолки, гладкий теплый пол, света ровно столько, сколько требуется. Спецслужбы не просто готовили убежище, они постарались создать все условия для комфортного пребывания под землей.

Некоторое время мы двигались молча. Рис впереди, я следом, а Лера последней.

Пока лельдис искал то, на что намекнул, мы тщательно исследовали потолочные плиты на предмет охранного заклятья. Слава богу, для оценки ауры потолка сильно задираТЬ голову не требовалось, иначе мы с Татушкой давно свернули бы шеи. Когда десятка полтора просторных гротов остались позади, Лера приблизилась и шепнула на ухо:

– А он ничего так... Для агента.

– Таврис не агент, – ответила я вполголоса, понимая, что лельдис все равно услышит. Ну и пусть! Рис продолжал что-то высматривать в стенах, будто искал ему одному известный знак. И мы осмелели.

– Он нечто вроде свободного игрока. Мага по найму, если я правильно поняла, – объяснила я удивленной Лере. Татушка дернула худеньким плечом, слабо улыбнулась и все-таки спросила:

– Так вы того... вместе?

Вот теперь Рис оглянулся, бросил в нас быстрый, заинтересованный взгляд, на долю секунды замер и вдруг крутанулся на пятках. Огромный, возбужденный хищник – вот кого он мне опять напоминал. Даже кудри лельдиса слегка вздыбились. Что удивительно – именно таким он меня и заводил. Я ощутила тепло там, где совсем не к месту. Рис напрягся сильнее, расставил ноги шире, в очередной раз поражая быстротой реакции своего тела. Я еще не видела мужчину, который возбуждался бы так стремительно. Даже среди альфа-оборотней, даже среди вожаков.

– Ну же, Тайна, – бархатистый голос лельдиса зазвучал мягко, певуче, – Ответь подруге на вопрос.

Я растерялась. Рис хотел однозначного решения – простого и быстрого. Лера – толковых объяснений. Я же не могла дать ни того, ни другого. Что происходило между нами с лельдисом, какие чувства и отношения нас связывали? Черт его знает. Я понимала лишь одно – если не хочу убить его, то хочу этого мужчину. Всего и целиком. Как партнера в сексе, соратника по работе, соседа по дому. Чего греха таить? Даже с его сверхопекой, я еще не встречала более сильного и ловкого мага. Ни один мужчина не волновал и не возбуждал меня так сильно, как лельдис. Связи Риса, загадки, что его окружали, его работодатели, от которых теперь зависело будущее всей планеты, интересовали меня тоже. Равно как и заговор, что внезапно затянул в свои сети. Все это заставляло держаться поближе к Рису. Но вместе ли мы в том смысле, который придавала этой фразе Лера?

Секунды сменяли друг друга, светильники на потолке слабо мерцали. Раньше я не замечала этого их свойства, слишком быстро мы шли. Как не замечала и едва уловимого запаха в катакомбах. Откуда-то снизу тянуло сливами – спелыми, сладкими, едва снятыми с дерева.

Рис прищурился, черты его заострились, кулаки сжались. Я на расстоянии ощущала его недовольство и досаду. Лера косилась то на меня, то на лельдиса.

Тишина окутала нас, легла на плечи ощутимым грузом. Я не любила напрасных слов и обещаний, данных впопыхах, лишь бы отвязались. Именно поэтому и не могла сказать то, о чем просили спутники... Не время и не место для судьбоносных решений и окончательных ответов...

Внезапно Риса что-то отвлекло. Он поднял указательный палец, будто прислушивался к царящему вокруг безмолвию. Секунду, может, две лельдис не двигался и ничего не объяснял. Затем повернул голову и долго всматривался в гладкую, темно-коричневую стену. Стремительно приблизился и осторожно провел возле нее рукой. Вначале казалось – он исполняет ему одному известный ритуал. Станный, шаманский и едва ли полезный для нашего дела. Но спу-

стя несколько мгновений стена дрогнула, навстречу Рису выскочил ящик, и оттуда полыхнуло оранжево-алой энергией. Так полыхнуло, что я ненадолго ослепла. Совершенно и полностью – хоть на ощупь передвигайся. Лера схватилась за мое плечо – ее глазам досталось не меньше.

По моим щекам покатались слезы, противная резь пронзила веки, отозвалась в голове слабой мигренью. Зрение начало восстанавливаться и я увидела, что источник аурного сияния исчез в магической упаковке Риса. Лельдис старательно завернул в нее находку и спрятал в карман брюк. Я даже не успела разглядеть ни размер, ни форму объекта.

Мы вроде бы двинулись дальше, забыли о вопросе Леры и моей прежней растерянности. Я почти расслабилась, вернулась к поискам охранного заклятья на потолке... Но в эту минуту пол подскочил под ногами как живой, с потолка посыпались вначале камни, а затем – и боевые заклятья. Одно за другим. А ведь мы их даже не заметили! Даже магия у спецслужб оказалась особенная, неведомая обычным колдунам.

Рис смачно выругался, схватил меня за руку, дернул на себя. Там, где я только что стояла, приземлилась каменная глыба – острая, как огромная гильотина. Лера отскочила от такой же.

– Проклятье! Они защитили устройство! Бежим! – бросил через плечо Рис. Внезапно развернулся, подхватил меня на руки и понесся вперед, время от времени оглядываясь на Леру. Татушка поспежала за нами без особого труда, что ни капли меня не удивило. Она бегала каждое утро километра два, если не три. Спортсменка, красавица, комсомолка – Лера когда-то даже состояла в этой организации.

Мы неслись так, что только пятки сверкали – у Риса и Леры. Мне не дали ни шанса ступить на неверный пол. А он стремительно обрушался, обнажая огромные дыры с острыми зубринами краев.

– Вот я дурак! Надо было сразу подумать, что такую штуку защитят как следует! – посетовал в воздух Рис и припустил быстрее. Перед нами и по сторонам шинковали воздух каменные лезвия – острые и тонкие, как настоящие клинки. Почему-то вспомнились старые восточные фильмы, где герой преодолевал полосу препятствий. Из стен ему навстречу выскакивали мечи, пол проваливался под ногами, с потолка выстреливали лазерные лучи. Экстрим, да и только.

Будто ответом на мои фантазии пол и потолок принялись выбрасывать каменные шила, величиной с человека. Рис прибавил скорости, оглянулся на Леру – теперь она успевала с большим трудом. Задыхалась, шарахалась от очередных атак со всех сторон, спотыкалась на ровном месте.

Внезапно перед нами обрушилась куда-то вниз стена ближайшего грота. Впереди разинула пасть огромная пропасть. Рис не остановился, не притормозил. Резко выдохнул и... обратился.

Никогда прежде мне не доводилось видеть лельдисов в их второй ипостаси вживую. Не только ауру – эдакий призрачный набросок ящера-птицы, а настоящего зверя из плоти и крови. У-ух! Впечатления ошеломляли... Настолько, что мы с Татушкой на секунду забыли про ужас вокруг.

Гигантский, крылатый зверь, черный как ночь, поражал красотой и силой. Лера не растерялась, запрыгнула Рису на спину, где неведомым образом уже очутилась я. Только что висела в руках лельдуса – и вот уже восседаю за его мощной полудраконьей шеей. Рис взмахнул крыльями и полетел, больше не обращая в человека. Несколько драных кусков ткани остались на полу подземелья напоминанием о том, что только в голливудских фильмах оборотни сохраняют одежду при обращении. Был брутальный самец в джинсах с футболкой, стал самец, укутанный в волчий мех. А потом – раз, два – и он снова в джинсах с футболкой. И, что самое забавное – такое кино снимали по сей день. Хотя уже каждый младенец, бомж и скромница-школьница точно знали – меняя ипостась, оборотни либо оголяются, либо рвут одежду в клочья. Цензура, попытка привить молодежи культурные ценности, оградить от разврата... Под каким еще соусом подавали все эти нелепости политики?

Лицемерие властей – вот то, что не менялось в нашем мире никогда. Оставалось неизбывным до прихода магии на Землю и после...

Мы отмотали еще несколько гротов – я сбилась со счета на десятом. Горячее тело оборотня, его природная мощь успокаивали. На лице Леры читался детский восторг, упоение моментом.

Неудивительно! Когда еще покатаемся на драконе или лельдесе?! Эти оборотни не особенно любили притворяться ездовыми животными. Увидеть их издали, пусть даже в небе, в полете – и то считалось большой удачей. А уж прокатиться на лельдесе... о таком, наверное, многие мечтали с детства. Богатеи заплатили бы круглые суммы, лишь бы очутиться на нашем месте, чиновники использовали бы все свои связи...

Рис странно фыркнул – почти по-человечески, выбросил крылья в стороны и планером понесся над полом.

Каменные лезвия, шила, обломки больше нам не грозили. Лельдис летел так, чтобы острые «сюрпризы» сверху и снизу нас не достали, держался от стен подальше. Очень скоро мы привыкли к безопасности, успокоились. Лера отряхнула каменную пыль с волос и восторженно прошептала:

– Он супер-р!

Рис снова странно хмыкнул. Не прорычал, не издал какой-то другой животный звук, а именно ухмыльнулся, совсем по-человечески. Мы преодолели еще несколько гротов и вылетели в безопасную зону. Светопрестваление закончилось, вернее, осталось за нашими спинами.

Мы слезли со спины лельдеса, и он обратился. Лера ахнула, загляделась на нагое мускулистое тело Риса, невольно покосилась на то, что пониже лобка. По глазам Татушки так и читалось: «Вот это размер».

Рис ухмыльнулся, совсем как в зверином обличье, подмигнул мне, чуть двинул бедрами, будто стремился к контакту и шагнул к стене. Я даже не сразу сообразила – зачем, загляделась на ягодицы лельдеса – крепкие, упругие мышцы перекачивались под кожей. Плавные, текучие движения Риса теперь еще больше бросались в глаза. Лера показала мне большой палец. Лельдис не обернулся, но будто почувствовал, повторил жест Татушки, и та покраснела.

Рис поводит руками возле стены, и навстречу ему выскочил ящик. Ага! Я поняла! Запасная одежда! Из другого ящика Рис достал термос, чашки из сверхпрочного пластика и двадцатилитровую бутылку воды. Налил нам по чашке чая, с мятным ароматом, наверное, чтобы успокоились после погони, и оделся. Черная толстовка с капюшоном, спортивные брюки, кроссовки... Многие мужчины в таких обновках выглядели бы расхлябанно, по-домашнему. Но особенная грация и идеальная фигура Риса даже такой затрапезный наряд превращали в хорошую драпировку красивого мужского тела.

Судя по взгляду Леры из-под полуопущенных пушистых ресниц, Татушка разделяла мое мнение. И я бы даже приревновала. Что-то досадливое, давно забытое зашевелилось внутри, когда другая женщина начала так откровенно восхищаться этим мужчиной. Не моим, нет, но тем самым, что так волновал, заставлял сердце колотиться, а тело изнывать от желания.

Но лельдис смотрел так, словно нет никого в этом мире прекрасней химеры Тайны. Даже в разодранном платье, с синяками и царапинами по всему телу, разметанной прической непонятного теперь вида и формы.

Рис развеял сомнения окончательно – сел близко-близко, сложил ноги по-турецки, так, что его колено уперлось в мое, и налил себе чаю.

– Тайна? Ты в порядке? – спросил взволнованно.

Я кивнула, сглотнула ком в горле и поняла, что безнадежно запуталась в сетях лельдеса. Все, как он и обещал.

А Рис, не теряя ни минуты, воспользовался. Ощутил мои эмоции, прочел отголоски по ауре, а может, поймал мимолетное выражение лица, глаз. Во всяком случае, лельдис, не стесняясь Татушки, не обращая внимания на ее все более восторженный взгляд, произнес:

– Я не пережил бы, если бы с тобой что-то случилось. Артефакт-усилитель забрал. Теперь осталось убедить Бриолиса. Шансы слишком хорошие, чтобы их не использовать. Да и ведомство спецслужб получит бесценный опыт. И еще...

Он облизнулся и заговорил с легкой хрипотцой в голосе:

– Я видел, что тебя раздражает излишняя опека. Понимал это умом. Но не сердцем. Тайна. Я просто не могу иначе. Я не переживу, если ты пострадаешь.

На последнем слове голос Риса вздрогнул. Лельдис осушил стакан горячего чая одним глотком, как водку опытный алкоголик, и резко перешел на деловой тон. Лера встрепенулась, попыталась улыбнуться. А я вникала в слова лельдиса так, как еще никогда прежде.

– В общем так. Мы не знаем, были ли выходы в заваленных гротах. – Рис небрежно махнул рукой назад. Туда, где только недавно нас пытались расчленить каменные мечи и распотрошить шила, а теперь громоздились развалины. – Но дверей предусмотрено множество, по всему лабиринту. Поэтому не паникуйте, спокойно продолжайте исследования. Я просто не мог не воспользоваться случаем и не забрать прибор. Второй такой найти будет очень сложно. Да и раздобыть тоже.

Татушка покосилась на меня, на Риса. Ее мы с Ниной в «дело Мелисенты» не посвящали. Впрочем, как и остальных химер агентства. Заметив, что мы не расположены делиться секретами, Лера не обиделась. Примирительно улыбнулась и бодро сообщила:

– Готова к труду и обороне!

Рис не уловил особенностей фразы. Он явно прибыл на Землю гораздо позже, когда о комсомоле и пионерии благополучно забыли. Татушка хмыкнула, намекая, что и у нее со мной есть секреты от лельдиса. Рис расспрашивать не стал, улыбнулся совсем по-доброму, как отец шушукающимся возле него дочерям. Мы выпили еще немного чая, перекусили мясным рулетом из запасов спецслужб, и лельдис протянул мне спортивный костюм. Изумрудный, как я люблю.

Не теряясь, я скинула драные ошметки некогда роскошного платья и принялась облачаться. Рис застыл, пожирая взглядом, каменея и не скрывая собственного желания. Лера постаралась отвести взгляд, изучить потолки ближайших гротов, но все равно изредка косилась на внушительный бугор на брюках Риса. Я сама невольно метала туда взгляд. Лельдис ухмыльнулся и двинулся вперед, предлагая продолжить путь. Остатки пиршества на полу, грязные чашки и термос его не беспокоили. Мы с Лерой переглянулись и решили не заморачиваться тоже. Скорее всего, спецслужбы время от времени проверяли катакомбы, прибирались тут и обновляли запасы. И вот только когда мы покинули грот, вдруг подумалось – а куда Рис дел «артефакт-усилитель»? Когда он обратился, в руках лельдиса ничего не было...

Но Рис говорил о приборе настолько уверенно, что мы понимали – находка при нем. Не зря мы чуть не погибли в катакомбах. По крайней мере, я точно не зря.

Я слышала про магические кармашки, что удерживали вещи и заклятья на теле колдунов, даже если те обнажались или меняли ипостась. Они же скрывали предметы от постороннего взора, сохраняли даже в эпицентре магического взрыва. Но такие заклятья требовали огромных запасов энергии и невероятного мастерства мага. Я еще не встречала никого, кто умел бы их создавать. До Риса...

И вот шагая за широкой спиной лельдиса, я думала о том, что у Вселенной забавное чувство юмора. Она бросила нас в самое пекло, но помогла выяснить – какие неприятности готовы обрушиться на Землю. Чего стоит опасаться и к чему надо присмотреться. Мы оказались погребены заживо, но раздобыли прибор, способный помочь маме... Словно госпожа-фортуна испытывала нас, прежде чем наградить за страдания, подкинуть козырь.

А еще... еще я внезапно поняла, что так происходит только в присутствии Риса. Будто мы с ним изначально созданы как частицы единого целого. Когда мы порознь – чудес не случается. Но если вместе, они осыпаются на голову золотым дождем...

Лера некоторое время замыкала нашу маленькую процессию, но затем поравнялась со мной и вновь завела разговор. Я думала – опять спросит про Риса, про наши запутанные отношения. И снова придется молчать, гадать – как уйти от немедленного ответа... Или того хуже – уточнит про артефакт. Но Лера проявила удивительную тактичность. Я никогда не сталкивалась с этой ее чертой и была приятно удивлена.

Но вот про заговор Татушка спросить не забыла. Отправляя девушек на задание, Нина вскользь обронила, что катастрофа – дело рук неких магов-диверсантов. А Лера отлично умела слушать и слышала всегда самое главное.

– Все-таки сильные маги затеяли нечестную игру? – спросила она вполголоса. Рис не обернулся, не притормозил, но я не сомневалась – он ловит каждое слово.

– Кажется, что так. Не нравятся новые законы, ограничения и правила. А самое главное – им совсем не нравится...

– Уравниловка со смертными? – перебила Лера. – Я об этом слышала. В последние недели все чаще.

Вот теперь Рис чуть повел плечом, а я оторвалась от исследования потолочной ауры и обернулась к Татушке.

– Слышала? Где?

– Среди заказчиков, – пожала плечами Лера, и мы вернулись к работе, не прекращая беседу, которая становилась все интересней и интересней. – Ты часто выезжаешь к постоянным клиентам. А меня Нина бросает на сверхурочные вызовы. Ночью, на окраины города, в неблагополучные районы.

Я снова покосилась на Татушку. Не припомню, чтобы отказывалась выполнять подобные поручения. Вообще не припомню, чтобы отказывалась от поручений. Лера примирительно улыбнулась и пояснила:

– Я сама выпросила у Нины приоритет на такие задания. Видишь ли... В последнее время с деньгами стало совсем туго. Тут много чего сказалось. Кризис, покупка дома, мебели, небольшой ремонт. Ну я и выцганила у Нины клиентов, что платят дополнительные деньги за конфиденциальность, сложность или долгую дорогу. В последние недели попадались весьма интересные кадры. Все больше среди сильных магов-нелегалов. И вот они то и дело намекали на заговор, на то, что туда всю вербуют, и прочее. Давали понять, что и таким, как мы, нашлось бы теплое местечко при новом режиме. Стоит лишь захотеть, поддержать определенных существ в нужное время и в нужном месте... Но от подробностей всегда воздерживались. Не доверяли... – Лера подмигнула и съязвила: – Видимо, недостаточно непорядочно выгляжу. Надо бы сменить имидж...

– И многие жаждут вступить в «Армию Света»? – вмешался Рис, слегка повернув голову.

– Не уверена, – уже совсем громко ответила Лера, почти не заметив иронии лельдуса. Слишком уж серьезный оборот принял разговор, слишком много неприятностей маячило в будущем. – Нелегалы почти сплошняком заботятся исключительно о собственной выгоде. Главное для них – деньги, деньги и еще раз деньги. Политика их волнует постольку-поскольку. Конечно, многие намекали на то, как соблазнительна работа в открытую. Как здорово не опасаться властей, полиции, суда. Но, думаю, это всего лишь слова. Вряд ли они вылезут из теплых нор. Прямой и честный бой – не их метода. Особенно если победа вовсе не гарантирована. Скорее, пятьдесят на пятьдесят. Такой процент никого из них никогда не привлекал. Эти ребята вступают в игру, только если дело наверняка выгорит. Или ждут – чем все закончится, чтобы примкнуть к сильнейшему.

– А небольшая помощь в разработке сложных заклятий по управлению другими? Не безвозмездно, конечно же... – вспомнился мне случай у Юлианны.

Татушка прищурилась, с минуту всматривалась в мое лицо, будто ждала пояснений. Спустя пару секунд томительного молчания, Лера вздохнула, сетуя на мою скрытность, и произнесла:

– А вот это как раз очень в их стиле. И в продолжение темы хочу сказать, что некоторые последние зачистки были весьма специфичными. Сама знаешь, Тайна, я работаю у Нины много лет. Но с таким столкнулась впервые...

– То есть? – уточнил Рис, и спина его слегка напряглась.

– Я видела много ошметков новых заклятий. Они не выглядели отработанными, правильными, что ли... ну, как те, с которыми мы обычно сталкиваемся.

– Ясно. Есть сбалансированный клинок, где каждая впадинка и выпуклость рассчитаны и отточены. А есть новый ножичек, над которым еще работать и работать. Но если доделать, возможно, он сам нашинкует врагов? – подсказал Рис.

Лера невесело хмыкнула и поддакнула.

Ненадолго в катакомбах воцарилась гнетущая тишина. Кажется, разговор навеял нехорошие мысли, предчувствия. Понимание, что заговорщики всерьез готовятся к захвату власти, а не просто планируют некую агрессивную акцию, как прежде. Скольких нелегалов они привлекли? Сколько новых заклятий только и ждет момента, чтобы вывести из строя смертных агентов, повредить сильных магов? Сколько незаконных колдовских притонов в доле?

– Но особенно меня насторожило недоделанное заклятье магического паралича, – вдруг припомнила Лера. – Знаете, такая штуковина, которая должна временно лишать сил, блокировать магию. Применима ко всем, кто черпает силы из собственной ауры. Нам-то легче. Мы если что напитаемся из природы, земли, космоса. Химеры способны забирать энергию всюду. Вышние оборотни вместе с ипостасью меняют структуру тела, и любое заклятье с них как с гуся вода. Но вот большинство магов могут ненадолго превратиться в беспомощных котят.

– Ты же сказала заклятье недоработано, – уточнила я, опередив Риса.

– Да. Но и выезжала я туда две недели назад. Возможно, они смогли закончить дело, возможно нет. Если бы такие штуки создавались легко, без гигантской потери энергии, они давно уже портили бы всем жизнь... Но серьезность планов потрясает.

– Нине сказала? – догадалась я.

Лера кивнула.

– Я ей всегда все рассказываю.

Вот теперь пазл сложился. Загадочный лельдис, к которому Нина отправила меня без звука, сегодняшняя помощь агентства на месте катастрофы – слаженная, отточенная. Будто девушек готовили заранее, инструктировали – как действовать в похожих ситуациях. Ага! Нина давно догадывалась о грядущих бедах или выпытала у своих друзей в спецслужбах. Ну слава богу! Почему-то мысль о том, что начальница держала руку на пульсе, принесла некоторое облегчение. Значит, про заговор знают, пытаются решить проблему, а не просто убедить сильных магов примкнуть к силам спецслужб. Мы не в таком отчаянном положении, как выглядело дело поначалу... Можно выдохнуть и немного расслабиться. Когда выберемся, конечно же...

– Сколько погибших сегодня? – внезапно сменила тему Татушка.

– Сотня, может две, – прикинул Рис. – По меркам численности магов – не слишком заметно. Но если учитывать, что погибли сильнейшие – многовато.

– А ты не думаешь, что в спецслужбах течь? – пришла мне в голову мысль.

– Определенно, – ни капли не удивился Рис. – Я давно это подозревал. Знаю, что главные ни при чем. Бриолис ведет внутреннее расследование и пару раз подключал меня. Мелких предателей мы выявили. Но вот крупных, тех, кто дергал простых агентов за ниточки... Нет. Ни одного.

– Среднячки продались? Предсказуемо, – прокомментировала Лера, – Они вроде дослужились хоть до чего-то. Но до главных должностей еще ой как долго ждать и много работать. Проще сместить начальство и взять руководство в собственные руки. А мелким сошкам часто неважно – на кого пахать. У них семьи, дети, жены, близкие. Кредиты, дома, машины... Главное, чтобы платили – исправно и много. А совесть можно отмыть, отчистить и вернуть на полочку, чтобы не мешала в работе.

Рис одарил Леру изумленным взглядом. Кажется, лельдис недооценил мою «коллегу с неплохими данными». Ее данные гораздо лучше и перспективней. Следующий взгляд предназначался мне – теплый, почти нежный. Рис словно говорил: «Не бойся, мы все преодолеем, победим любой заговор. У нас все получится».

Я невольно расслабилась и снова сосредоточилась на потолке. Жаль только, пока ни я, ни Татушка не заметили ни единого следа охранного заклятья.

Но я заставила себя отрешиться от переживаний, сфокусироваться на главном. Мы целы, можем двигаться. Выход есть, и мы найдем его. Иначе и быть не может!

Рис обернулся еще раз, будто поймал мои мысли, улыбнулся шире, подмигнул и уверенно свернул в правый коридор.

Место обрушений осталось далеко позади. Теперь все вокруг выглядело чинно, благородно, красиво. Редкие камушки не падали с потолка как отголоски былой катастрофы. И я решилась.

– Рис? А ты уверен, что дело выгорит? – спросила напрямую. Вопрос долго вертелся на языке, просился наружу. Но почему-то я все время откладывала его, словно боялась услышать не то, что ожидала. Рис притормозил, развернулся и взял меня за плечи. Не по-хозяйски, не страстно и пылко, а ласково и заботливо, как отец или брат.

– Тайна. Я никогда не даю напрасных обещаний, – ответил с чувством, опять совершенно не стесняясь присутствия Леры. – Если сказал – что есть надежда, значит, она есть. И мага знаю тоже.

– Не понимаю... – Я замолчала, сглотнула комок в горле и постаралась выдать остальное. То самое, что уже очень давно не давало покоя. – Рис. Я искала и звала всех, кто способен на такое исцеление. Мы пробовали разные методы, сочетали магию и медицину. Они рекомендовали других...

– Я понял. – Глаза Риса просияли, ладони скользнули по моим плечам, погладили, слегка пожали. – И об этом я знаю тоже. Но видишь ли, есть еще целая группа таких магов. И они не будут работать на тебя. Более того, их никто не знает. Они трудятся...

– В секретных лабораториях Бриолиса? – догадалась я.

О да! С такими колдунами я не связалась бы никогда.

Что я! Даже Нину вряд ли допустили бы в святая святых. Эти загадочные властелины энергии жизни разрабатывали новейшие средства для спецагентов. Нина слышала вскользь и поделилась. Сотрудников спецслужб обеспечивали особенной магической пищей. Она позволяла не спать неделями, не мерзнуть в стужу и не страдать от жары. Самые серьезные ранения не мешали таким агентам выполнить задание до конца. А потом их откачивали тоже особыми методами. Здоровью такие вещи пользы не приносили, но государству – огромную. Велись разработки специальных заклятий для временного воскрешения мертвецов. Агенты таскали тела подозреваемых в «логово спецмедиков». Там над трупами ворожили. Временно возвращали к жизни, «кололи», а лишь затем давали почить с миром.

Рис позволил мне пару минут размышлений и закончил:

– И вот такими вещами, как нам надо, они тоже пробовали заниматься. Как я говорил – результат не гарантирован. Каждый случай уникален. Но успехи уже имели место. Так что надежда есть. Иначе я не стал бы и заикаться.

– Ус-спехи? – едва выговорила я, боясь поверить услышанному.

– Да, – Рис притянул, обнял, погладил по голове и торопливо отпустил, потому что еще немного, и его ласки приняли бы совсем другой характер.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.